ДЛЯ ОДОБРЕНІЯ МИНИСТЕРСТВУ ПРЕДЛОЖЕНА.

ЧИТАНКА

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

СОСТАВИЛЪ
ІОАННЪ КИЗАКЪ
ПРОФЕССОРЪ ПРЕПАРАНДІИ И ГЛАВНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ ШКОЛЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ.

Одобреніемъ правительства епархіальнаго подъ ч. 1022—1920.

ИЗДАНІЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ ШТЕРА.

Книго печатня „Св. Николая,“ Пряшевъ, 1920—1351.

EX
LIB
RIS

PAUL R. MAGOCSI

ДЛЯ ОДОБРЕНІЯ МИНИСТЕРСТВУ ПРЕДЛОЖЕНА.

ЧИТАНКА

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

СОСТАВИЛЪ

ІОАННЪ КИЗАКЪ

ПРОФЕССОРЪ ПРЕПАРАНДІИ И ГЛАВНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ ШКОЛЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ.

Одобреніемъ правительства епархіальнаго подъ ч. 1022—1920.

ИЗДАНІЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ ШТЕРА.

Книго печатня „Св. Николая,“ Пряшевъ, 1920—1351.

ДЛЯ ОДОБРЕНІЯ МІНИСТЕРСТВУ ПРЕДЛОЖЕНА.

ЧИТАНКА

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

СОСТАВИЛЪ
ІОАННЪ КИЗАКЪ
ПРОФЕССОРЪ ПРЕПАРАНДІИ И ГЛАВНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ ШКОЛЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ.

Одобреніемъ правительства епархіальнаго подъ ч. 1022—1920.

ИЗДАНІЕ КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ ШТЕРА.

КНИГОПЕЧАТНЯ СВ. НИКОЛАЯ. ПРЯШЕВЪ, 1920.

9506

1. Молитва предъ начинаніемъ всякаго дѣла.

Господи Іисусе Христе Боже мой, вѣмъ, яко безъ твоей крѣпкой помощи ничтоже учинити могу. Смиренно молю Тя, сподоби мя дѣло сіе начати и окончити во славу единаго во Тройцѣ; Отца и Сына и Святаго Духа Аминь.

2. Молитва.

О Боже мой, сильный Творецъ,
Ласкавый невинныхъ отецъ,
Страждущихъ утѣшитель,
Покровъ, щитъ и Спаситель.

Тебѣ, о всесильный Отецъ
Всѣ славу поемъ отъ сердецъ,
Прими наше пѣніе,
Дай Благословеніе!

Духновичъ.

3. Зайцы и лягушки.

Сошлись разъ зайцы и стали плакаться на свою жизнь: „И отъ людей, и отъ собакъ, и отъ орловъ, и отъ прочихъ звѣрей погибаемъ. Ужь легче разъ умереть, чѣмъ въ страхѣ жить и мучиться. — Давайте, утопимся!“

И поскакали зайцы въ озеро топиться. Лягушки услышали зайцевъ и забултыхали въ воду. Одинъ заяцъ и говоритъ:

„Стойте, ребята! Подождемъ топиться: вотъ лягушачье житье, видно, еще хуже нашего: онѣ и насъ боятся“.

4. Осень.

Дни помалу уменьшаются, приближаеся осень. Листы у деревъ жолтѣютъ и падаютъ на землю. Веселы пѣвучи птицы отходятъ во страны теплѣйши, и не вернутся до весны (яри). Лишь дакотры цвѣты цвѣтутъ еще: осѣнна ружа, стокраска и растъ. Трава на лугахъ уже давно скошена, листы растенїй почали вянути и схнути.

Груши, яблока, орѣхи и други плоды уже пристигли и пришолъ часъ собиранья. Дѣти весело вылѣзываютъ на дерева, зрываютъ червлены яблока и укладаютъ въ корзинку. Плоды откладаютъ на зиму, чтобы еще лучше пристигли и вкуснѣйши были.

Уже и грозно пристигло. Тутъ уже и винобданье. Сорванное грозно вытискуютъ въ кади и изъ сока того приготовляется вино.

Но якъ пусто уже на поли! Весь урожай собратый и студеный вѣтеръ подувае надъ стернянками. Лишь мѣстами оре еще поеденъ земледѣлецъ, или сѣе жито подъ зиму. Охотникъ (стрѣлецъ) подсмотривае по тайнымъ стежкамъ, якъ бы убити беззаботныхъ звѣрей.

Все пооткладано уже, люди приготовляются уже ко наступаючой зимѣ.

5. Осень.

Щедра осень намъ настала,
Всячиновъ обрадовала.
Грушки, ябка такъ велики,
Же ажъ гнутся конарики.

Маемъ жита и ячмѣня,
Богато отавы, сѣна...
Долъ намъ полный съ бандурками,
Ще и скрыня съ орѣхами.

Кто могъ намъ то вшитко дати?
Кому за то дяковати?
Богу Отцу небесному!
Онъ далъ намъ все! Слава Ему!

6. Благодарна дѣтина.

Якъ много трудятся родичи про свои дѣти. Тяжкое дѣло воспитати дѣтину. Сколько роботы дасть мала дѣтина. Мати питае ю. День а ночь при ней е. Колыше, умыватъ, хранитъ дѣтину. Отецъ тяжко зарабятъ каждоденный хлѣбъ. Отъ свиту до вечера робитъ, штобы фамиліи надобылъ потребности. Волитъ самъ не ѣсти, не пити, лемъ жебы дѣти не были въ нуждѣ.

Только доброты учинятъ родичи дѣтямъ. Будьте *благодарны* къ нимъ за намъ учиненны вселіяки доброты. Благодарны тогды будеме къ нашимъ родичамъ, кедь ихъ доброту вернеме имъ.

То робила Марика. Отецъ ей состарѣлся и ужъ не владалъ робити. Ани себѣ, ани Марикѣ небылъ годенъ надобыти потребности. Марика видѣла, же отецъ ю не може заосмотрити, бо и самъ голодуе.

„Отецъ уже дость робилъ на мене. За штернадцать лѣтъ кормилъ, шатилъ, выучовалъ мя. Колько чижемъ

купилъ мнѣ, пока емъ выросла. Колько корунъ выдалъ уже на мя. Теперь на мене пришолъ рядъ. Теперь я повинна зарабяти. Вынагорожу му за его доброту. Отецъ мой старый, кто знатъ, якъ долго пожіе ищи. Я должна засолодити его послѣдни дни.“ Такъ роздумовала Марика

Къ едному газдови поѣдналася. Усиловно робила, жебы чѣмъ векшу плацу достала. Добрѣ справовалася, жебы ю любили, а зъ роботы не выпустили. Додня ставала, жебы въ своемъ часѣ зачала роботу. Газда полюбилъ усиловну и порядочну дѣвочку. Добру плацу далъ ей, бо шыковно и скоро робила. Найвекша радость Марики то была, коли въ субботу вечеръ отцови отдала плацу. Ахъ, якій щастливый былъ отецъ, же таку *добру, благодарну* дѣвочку малъ! Но и Марика черезъ цѣлый свой животъ щастлива была, бо Богъ кажду благодарну дѣтину благословитъ.

7. Желѣзо.

Желѣзо изъ земли выкопують, прото *ископаемымъ* называеся. Ископаемое не жіе, не кормится, не росне, не чувствуе. Ископаемое есть *безжизненно*. Соль и камень суть также *ископаемыя*. Желѣзо чорне и тверде. Кедь желѣзо сильно грѣеме, раскалено (жиряче) буде. *Раскаленое* желѣзо кують, *искры* сыпле. Раскаленое желѣзо дуже *горяче*.

Желѣзо дуже потребно. Колодка, ключъ, подкова, машины и орудія желѣзны. Молотокъ, сверделъ, сокира, ножници изъ желѣза приготовляются. Шины желѣзницы также желѣзны. На шинахъ желѣзницы желѣзный поѣздъ ропоче.

Изъ желѣза робятъ и *оцѣль*. Оцѣль твердѣйша якъ желѣзо. Изъ оцели робятъ: ножи, шабли, серпы, косы, пера на писанье, иглы и други рѣчи.

Желѣзны рѣчи на мокромъ мѣстѣ ржавѣютъ.

Заржавенымъ ножомъ не треба ѣсти, бо ржа легко можетъ пошкодити.

8. Коваль и шлосарь.

Желѣзо и металлы вселіяки ремеселники выробляютъ, между ними найзнакомитшы суть коваль и шлосарь.

Грубши желѣзны роботы, якъ обручи, ланцухи возовы части, и векши желѣзны роботы, яки суть: сокира, мотыка, молотокъ або долото, коваль робитъ.

Лемъ съ горячимъ желѣзомъ годенъ робити.

Зато коваль надъ углемъ грѣе, а огень съ ковальскимъ мѣхомъ (дуфадломъ) яритъ. Якъ желѣзо въ огню смякне, майстеръ выбере изъ огня и положитъ на ковадло, товариши тото на таку форму клеплютъ, на яку хотятъ.

Коваля въ каждомъ валалѣ можеме видѣти, бо всяди есть на него потреба. Газда не може быти безъ коваля. Коней му онъ куе, бороны, возы онъ поправляе, а и хоть яке желѣзне орудье при домѣ ся сгубитъ, коваль е тому докторъ (майстеръ).

Слосарь также съ желѣзомъ робитъ, но онъ лѣпшу (файнѣйшу) ковальску роботу робитъ. Онъ робитъ колодки, ключи, куе двери и облаки, робитъ мрежи перила (операдла), шрубы а и файнѣйши желѣзны роботы. Слосарь не робитъ на такомъ великомъ ковадлѣ, якъ коваль. Ани не потребно му такихъ великихъ молотковъ, якъ ковальови, тѣмъ барже потребны му пилники, меньши клѣщи, брусы и токарня, жебы свою роботу чисто и точно вымѣряно сготовилъ. Возмиме до руки едну колодку а положме до ней ключикъ, доразъ увидиме якъ точно требало шлосарови робити, жебы ключикъ правѣ добрый былъ до ключовой дѣрки. А кедь еще внутренну часть посмотриме, якъ точно требало тамъ вшытко вымѣряти, жебы колодка легко ся замыкала. Способный шлосарь еще и къ машинамъ ся розумитъ и вшытки файнѣйши желѣзны роботы кончитъ.

9. Фабрикованье скла.

Скло отъ найдавнѣйшихъ часовъ знаютъ робити люде. Оболоны до облака въ VI-мъ столѣтію употребляли первый разъ, але таки оболоны ажъ отъ XV-го столѣтія пришли обширнѣйше до ужитку, коли венеціане стали заниматися съ фабрикованьомъ скла и го усовершенствовали. Они робили первы и зеркала скляняны. Отъ туды розышлося фабрикованье скла до Чеховъ, до Французской, Англійской и до нашой краины.

Кедь кременный песокъ съ поташомъ або содою довъедна розтопиме, таке скло ся зробитъ, котре во водѣ росплынеся, прото таке скло водянымъ складомъ

называеся. Водяное скло на споенье (склѣиня) розбитыхъ скляняныхъ и порцелановыхъ судинъ, на обвинутье легко запалюющихся рѣчей, найновѣйше на фальшованье мыдла употребляютъ. Кедь мѣлъ и песокъ стопиме до въедна, таке скло достанеме, которое во водѣ ужъ не росплынеся, но въ кислотахъ розпустится. Кедь песокъ, соду и вапенный камень довъедна стопиме, таке скло достанеме, котре ани во водѣ, ани въ кислотахъ нерозпустится.

Знакомитшы файты скла сутъ слѣдующіи: звычайне французске скло, чешске скло, оловяне скло и звычайне фляшкове или зелене скло.

Стопленье матеріаловъ скла такъ бывае, же на файну муку змолоты матеріалы змѣшаютъ и до котловъ зосыплютъ. Котлы напередъ до жыряча розкалятъ. Пецъ изъ двохъ частей состоитъ, изъ нижней и вышней. Въ нижней огонь горитъ и горячость черезъ мрежу до вышней части переходитъ, где котлы съ мучковъ положены. Подъ часъ топленья дѣры пеца замуруютъ, жебы въ немъ векша горячость была. Въ розтопленномъ рѣдкомъ склѣ нечистота на дно позосѣдатся. Тото чищенье за 3 дни триматъ, по томъ цѣлой массѣ выстыти даютъ, покля не загусне, тогды станутъ скло дути.

Згуснуте скло вселіякими способами вырабяютъ: лѣютъ, прессуютъ и дуютъ въ формы. Найзвычайнѣйшый способъ е дутье, што съ довгою желѣзною трубкою ставаеся, котрой тотъ конецъ, котрый роботникъ до устъ бере, въ дерево заправленный.

Такимъ дутьемъ выработляли скло въ Ливовской гутѣ, въ Шаришской жупѣ.

Въ Кружлевской гутѣ, близко Бардіова сбудованной фабрикѣ ужъ по найновѣйшемъ способѣ вырабяютъ скло. Тутъ фабрикованы рѣчи, на примѣръ: скла на лампы, погары, цѣлый подкарпатскій край познае.

10. Вечерній звонъ.

Насталъ вечеръ, гасне тихне
Весь ропотъ и всякій гукъ.
Торжественно возносится
Вечерняго звона звукъ.
Знаю, же что намъ вѣщае
Звона гласъ, и значуся
Святымъ крестомъ и воздыхну:
Мати Дѣво, радуйся!

Ужъ природа въ торжественной
Тишинѣ вся дримае.
Же что гучитъ звучащій звонъ,
Внимательно слушае.
Легкій вѣтрикъ шепотячи,
До высока двигнувся,
Разношае молебный гласъ:
Мати Дѣво, радуйся!

Замолкнулъ ужъ вечерній звонъ,
Занѣмѣло все, втихло;
Все спитъ и всѣхъ утружденныхъ
Спокойствіе постигло.
И вѣтеръ ужъ не шепоче,
Въ другу страну вернулся,
Лемъ сердце мнѣ бье во груди:
Мати Дѣво, радуйся!

11. Молитва сироты.

Едного хлопчика родичи умерли. Не малъ никого, кто бы ся былъ старалъ о немъ. Самотно, отъ каждого оставленно блукался. Много плакалъ, смутился бѣдный сирота. Вера горька доля дѣтины безъ отца-матери. Ани ѣдла, ани шматъ, анн дома нематъ. И той сиротѣ така доля ушлася.

Однакожъ маютъ и *сироты* отца, тамъ на высокомъ небѣ. Лемъ просити треба нашого доброго небесного Отца, та Онъ поможе.

И наша сирота къ Богу обернулася о помочь. Каждоденно тамъ клячала предъ престоломъ и побожно молилася.

Еденъ день хлопчикъ барзъ зармутился про свою смутну долю. Болѣло го сердце, же такъ оставленный е на свѣтѣ. Плачучи вошолъ до церкви помолитися.

Въ церкви тихо было. Хлопецъ никде никого не видѣлъ. Стисло го за сердце, же ищи и въ церкви самотно стоитъ. Клякнулъ и *на голосъ* зачалъ молитися.

„Предобрый мой Боже, Отче сиротамъ, помилуй мя! Не мамъ отца, ни матери, котры бы о мнѣ старалися. Голодую, мерзну. Боже мой, Отче мой не остави мене!“ Хлопецъ плакалъ, слезы му доловъ тварьовъ падали. Всталъ, штобы зъ церкви вышолъ, бо тамъ не могъ остати.

Якъ обернулся, еденъ старый панъ стоялъ предъ нимъ, и такъословилъ хлопца: „Милый сыну мой, отъ теперь моя дѣтина будешь. Будешь мати маму и отца. Я буду о тобѣ старатися. Я тя выховамъ.“

Хлопецъ взялъ руку пана и поцѣловалъ ю. Потомъ въедно пошли до дому.

12. Чинь доброе другимъ.

Въ животѣ еденъ человѣкъ на другого часто притиснется. Кедь похворѣеме, потрєбно намъ дозору. Кедь псота постигне насъ, якъ добрѣ, кедь дакто поможе намъ. Кедь дачого не маме, пожичиме отъ другого. Даколи и съ чашою воды добре учините.

Кто ближнему радостно помагатъ, тотъ е вдячный. Вдячного человѣка каждый любитъ. Повдячитися другому человѣческа повинность. Не разъ за маленьку вдячность велику заплату достанеме.

Якъ разъ Иванко изъ школы до дому ишолъ, съ еднымъ старымъ паномъ стрѣтился. Старый панъ на палицу операючися ишолъ. Но пошпотился и упалъ. Иванко такой прискочилъ къ старому панови и помогъ му встати. Взялъ го по подъ руки и отпровадилъ до дому. Коли до хижи старого пана пришли, Иванко честно поздравкалъ и пошолъ.

Старый панъ богатый человѣкъ былъ. На другій день пошолъ къ учителю и довѣдовался о Иванкови. Панъ учитель лемъ добре знали о немъ гварити. И то повѣдали, же барзъ усиловно учится, але дальше не може учитися, бо родичи его худобны. Старый панъ пошолъ къ родичамъ Иванка и пріобѣщалъ имъ, же Иванка онъ дасть выучити. Иванко усиловно учился и о дванадцать лѣтъ уже онъ былъ докторомъ въ селѣ.

13. Помочь Пречистой Дѣвы Маріи.

Михалъ воякъ былъ. До войны требало му итти. Отобрался отъ мамы. Она еденъ медаликъ Богородицы дала му на шію. Марію але просила, жебы покровительница была ей сына. Михала напоминала, жебы молился за помочь Маріи.

Во войнѣ Михала една пушкова куля трафила. Куля перешла черезъ герокъ и кошелю Михала. До груди але не вошла. На медали Маріи сперлася.

Медаль Маріи спасла животъ Михала. Зато Михалъ благодарный былъ. Медаль черезъ цѣлый животъ въ пазухѣ носилъ. Много разъ молился къ Пречистой Дѣвѣ Маріи: Подъ Твою милость прибѣгаемъ Богородице Дѣво...

14. Ворона и Лишка.

Кто на лестне слово слухатъ,
Тотъ не добрѣ походитъ.
Учтеся зъ сей приповѣдки,
Добра рада не шкодитъ.

Ворона разъ изъ облака
Грудку сыра схопила,
Чтобъ покойно гоститися,
На грушку собѣ сѣла.

Видѣла то кварна Лишка.
На сыръ ся злакомила,
И Ворону, чорнооку,
Слухайте, якъ звабила.

„Якій въ тебе прекрасный ростъ.
Яка мудра голова!
Яки перья! Такъ ся блищатъ,
Якъ оцѣль дамаскова!“

„Кедь и голосъ такій маешь,
Яке въ тебе триманя,
Тобѣ смотритъ, не Орлови,
Птахамъ быти за краля!“

Лестнымъ словомъ выхвалена
Ворона закрякнула,
Чтобы Лишка облестница
И голосъ ей учула.

На то грудка изъ жобака
На землю ей упала,
Лестна Лишка подъ деревомъ
Лемъ на тото чекала.

Такъ ся Лишка погостила,
А Ворону высмяла;
„Кайся теперь, кедь есь дурно
На суету слухала!“

15. Ленъ.

Ленъ есть *растеніе*. Красный синій цвѣтъ мае. Но есть и бѣлого цвѣта ленъ. Стебло льна высоке. На стеблѣ много листковъ. Они не велики. Корень льна

тонкій. Кедь стебло льна пожовкло, тогды уже зрѣлый. Зрѣлый ленъ выскубають, отвезуть до мочила. Потомъ высушатъ, ламаютъ, трутъ и чешутъ. Ленъ мае тонке, довге волокно. Изъ лену файны цвѣрны прядутъ и красне, бѣле полотно ткаютъ.

Изъ цвѣта леняного буде сѣменецъ. Сѣменецъ лена въ головцѣ находится. Изъ сѣменца бьютъ олѣй. Сѣменецъ и на лѣкъ употребляютъ. Выдушены макухи сѣменцовы любитъ рогата скотина. Сѣменецъ леняный подъ 10—12 днями зыйде. Ленъ часто треба полоти.

16. Кормите пташата.

Не каждый птахъ оставитъ насъ въ осени. Воробьи вѣрны останутъ къ намъ и съ нами зимуются. Много должни ту оставши пташки терпѣти черезъ зиму. Земля замерзнута и тверда. Не можутъ на ней гребсти и зеренка зберати. Нѣтъ гусеницъ, нѣтъ ничего, съ чѣмъ бы голодъ утолити. Голодуютъ и мерзнутъ бѣдны пташата.

Добрѣ зналъ то малый Андрей. Сердце заболѣло го, кедь во великой зимѣ птаха видѣлъ. Зато каждоденно позбералъ окрушины и на дворѣ на едну дощку высыпалъ ихъ. Птахи нашли окрушины. Привыкли къ Андрееви и ужъ рано тамъ сидѣли на дощкѣ. А не отлетѣли, кедь Андрей приближался къ нимъ. Почуло ихъ доброе сердце, же кто такъ старатся о нихъ, тотъ ани не рушитъ ихъ.

Такого доброго сердца былъ Андрей. Барзъ бы кажда дѣтина така была.

Але и на бѣдныхъ людей памятайте въ зимѣ. Помагайте имъ такъ, якъ сте годни. Зато Господь Богъ заплатитъ намъ, пожегнатъ насъ.

17. Подкова.

Середъ лѣта было. Горячо пригрѣвало солнце. Еденъ отецъ со сыномъ Мищомъ до сосѣдняго села

ишолъ. Якъ ишли, отецъ едну подкову збачилъ на дразѣ. „Мищу, двигни стару подкову! Пару филлеровъ стоитъ.“ То повѣдалъ отецъ. „Но вера, та чи оплатило бы ся схилити за ньовъ и влечи ю.“ Такъ отповѣлъ Мищо и дале ишолъ. Но отецъ однакожъ пôднялъ подкову. Во валалѣ Мищо отца при церкви чекалъ, пока тотъ свою роботу кончилъ. Отецъ роботу отќончилъ, а и подкову продалъ. Шесть филлеровъ досталъ за ню. За пѣнязи черешни купилъ и обидвое дому пустилися. Солнце ищи горячѣйше пекло, бо къ полудню приближался часъ. Хлопецъ зноился и жаждалъ. Не малъ съ чѣмъ жажду утолити. На только дотрапился, же за отцомъ уже смутно влекся.

Тогды отецъ едну черешню спустилъ. Со склоненною головою идущій Мищо такой збачилъ ю. Похопилъ ю и сысалъ. Але ни! нова черешня на землѣ. Схилился и за товъ и положилъ до устъ. И по едну позбералъ всѣ черешнѣ. То не збачилъ, же отецъ попущалъ ихъ на землю.

„Даяка жена мусила идти съ черешнями, а кошыкъ ей дѣравый былъ.“ Гварилъ сынъ отцови.

Сыну мой, нѣтъ; я попущалъ черешни. Тоту стару подкову продалъ емъ въ валалѣ. За пѣнязи черешни емъ купилъ, за котры ты толькоразъ схилился, отповѣлъ отецъ. Мишщо пôрозумѣлъ отца и заганьбился.

18. Свинья на гостинѣ.

Левъ приказалъ Заяцови,
Чтобы всю звѣрину
Къ его столу кральовскому
Позвалъ на гостину.

Швыдкій Заяцъ розказъ краля
Совѣстно розносилъ,
Каждe звѣря на гостину
Кральовску запросилъ.

Побѣгъ во глубокомъ лѣсѣ
И по дику Свинью,
Позвадъ и ю, якъ былъ розказъ
На тоту гостину.

Свинья правѣ ся во млацѣ
Смердячой валяла,
Отъ посланца кральовского
Такъ ся вывѣдала:

„Буде и на той гостинѣ
Така вылагода?
Чтобы емъ ся во млачивцѣ
Превертати годна?“

* * *

Жаль, но найдутся и люде,
Котры такъ мудруютъ,
Же ся добрѣ лемъ въ паскудномъ
Товаришствѣ чуютъ.

19. Бѣдный хлопецъ.

Трескуча зима была. Со снѣгомъ несло, коли еденъ 13—14 рочный хлопецъ въ цундравыхъ шматахъ, майже босо вступилъ до варштака Колесарь Михала столяра и алмужну просилъ. Панъ Колесарь пожаловалъ бѣдну дѣтину.

„Видите брате — повѣдалъ своему товаришови — таке мягке сердце мамъ же мало што не оплачу такихъ наничгодныхъ; они але ани то не заслужатъ, жебы человѣкъ посановалъ ихъ.“ Потомъ строго посмотрѣлъ на бѣдного хлопца, же тотъ ажъ тремтѣлъ (трясся). „Чомъ не гледашъ роботу вмѣсто того, же въ томъ брыдкомъ часѣ блукашся, коли человѣкъ и пса не радъ выганятъ?“

— Робилъ бы я — отповѣлъ хлопецъ — але кедь мня никто не хоче пріяти...

„Таки даремники все то звыкли гварити — повѣдалъ остро панъ Колесарь, — такой посгартай ту тоты трѣски!..

Бѣдный хлопецъ съ великою ревностью ялся до роботы и неодолга цѣлу копу трѣсокъ назбералъ изъ подъ стружнаго стола.

Панъ Колесарь внимательно призерался на хлопца и едному учньови штось повѣлъ; на то тотъ отышолъ, и такой фалатъ хлѣба, солонины и стары чижмы принесъ. Жобрачокъ правѣ тогды докончилъ роботу.

„Обуй тоты чижмы и бери тотъ фалатъ хлѣба и солонину!" — повѣдалъ му панъ Колесарь.

Хлопецъ спустилъ голову; ничъ не гварилъ и не рушился къ дарунку; лемъ плакалъ.

„Може вера ти мало?" — просился сердито Колесарь.

— Нѣтъ, пане. Най васъ Богъ пожегнатъ и зато; але я бы инше просилъ отъ васъ.

„Што же?" отвѣтилъ столяръ.

— Пріймите мя къ собѣ за учня, никда не побануете.

— „Якъ ти мено?" — просился Колесарь.

— Мое мено Иванъ Кравецъ, родичи ми умерли, никого не мамъ на свѣтѣ.

„Не дбамъ — повѣдалъ майстеръ. — Видѣлъ емъ, же первей послушливо ялъ есь ся до роботы; попробую, чи буде дашто зъ тебе?"

Потомъ далъ бѣдного хлопца цалкомъ переоблечи, и онъ усиловно, зъ дня на день все усиловнѣйше работалъ. Кедь го дагде послали, роботу шыковно и наскоро выкончилъ; все послушливый былъ; никда не оттяговался отъ роботы. „Вѣдь — такъ роздумовалъ Иванъ, — за доброту пана моего благодарный мамъ быти!"

Колесарь майстеръ не гварилъ ничъ, але въ собѣ радовался и тѣшился въ роботѣ хлопца. О пару роки

изъ рукъ жобрачого хлопца найкрасшы роботы выходили и панъ Колесарь не зналъ дость хвалы воздати Богу, же прiялъ къ собѣ Ивана, онъ былъ̀ его найшыковнѣйшымъ товаришомъ.

Десять роковъ минуло по спомянутымъ случаѣ.

Та старый Колесарь може збанкротовалъ — звѣдалися ремеселники — же на фирмѣ вмѣсто его мена другое выписано?

Где бы тамъ бухнулъ — отвѣтили познаты — зять его, тотъ дричный Иванъ Кравецъ, отобралъ цѣлое ремесло на свою руку.

20. Святый О. Николай епископъ.

Святый Николай уже изъ дѣтства барзъ богобойный былъ. Родичи его нагло померли и онъ осиротѣлъ. Дуже доброго сердца былъ, коли выросъ, цѣлый свой маетокъ между нищими подѣлилъ. Тогда сталося, же на его родномъ краю великiй голодъ былъ. Про то св. Николай до далекой землѣ отплавалъ и на корабляхъ зерно привезъ. Бѣднымъ дѣтямъ зъ дня на день онъ давалъ ѣсти.

Животъ св. Николая барзъ любился Богу. Богъ чуда творилъ черезъ него. Разъ еденъ потопающiй корабель чудеснымъ способомъ избавилъ. Изъ св. Николая богобойный священникъ, а потомъ епископъ стался. Дѣти дуже любилъ и часто обдаровалъ ихъ. Изъ той памяти родичи въ день святаго Николая обдаруютъ своихъ дѣтей.

Дѣти съ великою радостiю обчекуютъ день святаго Николая. Память его 6-аго децембра празднуется. Дѣти красно вычистятъ свои чижемки або топаночки и выложатъ до облака. На рано потомъ наполненны суть съ ябками, орѣхами, орѣшками, фигами, сливками и цукерниками. Але вера даколи и позлаченный прутикъ

тамъ е про подлы дѣти. Бо святый Николай лемъ добрыхъ дѣтей любитъ.

Будьте добры дѣти, жебы святый Николай тѣшился во васъ!

Праздникъ его у вѣрникахъ греческого обряда великое свято, бо онъ е заступникомъ Церкви ихъ.

21. Любовь ко ближнему.

Два ремесленника вкупѣ путешествовали. На пути остановилися въ одномъ селѣ. Еще и не выпочилися, какъ раздался звонъ набата: „пожаръ“ звучитъ изъ всѣхъ сторонъ. На сіе вскочилъ одинъ изъ путниковъ, и хотѣлъ идти на мѣсто погибели. Другій препятствовалъ ему, и говорилъ: „Почто намъ здѣсь опоздатися? Не есть-ли довольно рукъ для спомощесгвованія? Что намъ къ чужестранцамъ“. Но той не слушался такого слова и бѣжалъ къ горящему дому. Другій шелъ во слѣдъ его, но изъ далека остановился.

Предъ горящимъ домомъ стояла рыдающая матерь, обратившаяся въ камень отъ ужаса и отчаянія и восклицала: „Дѣти мои! дѣти мои!“ — Чужестранецъ наколи услышалъ сіи слова, пустился въ горящій домъ между трещащія бревна и пламень объялся надъ нимъ. Народъ съ ужасомъ кричалъ: „Кончина ему, сгоритъ, сгоритъ! „Но едва протекло нѣсколько мгновеній ока, и появился онъ, съ обгорѣлыми волосами, съ двумя дѣтми въ рукахъ и отдалъ ихъ матери въ отчаяніи сущей. Сія пообнимала дѣти свои, потомъ верглася къ ногамъ чужестранца. Чужестранецъ же обнялъ и увеселялъ ю и подъ тѣмъвременемъ разрушился весь домъ...

Когда другъ его спрашивалъ: „Кто совѣщалъ тебѣ отважитися на такую бодрость?“ — сей такъ отвѣчалъ: „Господинъ огня, кто Владыка и сего дома и отецъ и освободитель дѣтей тѣхъ. Онъ совѣщалъ мнѣ то въ сердцѣ моемъ“.

22. Пѣснь школьничья.

Тече рѣчка не величка
Пойду перескочу,
Не шлите мя за гусями,
Я до школы хочу.

Бо нашъ добрый панъ учитель
Дуже много знають,
Прекрасны намъ приповѣдки
Въ школѣ повѣдають.

23. Каменный уголь.

Предъ сто роками дерево было единке топливо. Ажъ изобрѣтены паровы машины принесли каменный уголь въ общее употребленіе. Отъ того часу, съ желѣзомъ въедно, найважнѣйшимъ минераломъ стался. Каменный уголь познали люде ужъ отъ столѣтій, но до ужитку ажъ тогда ступилъ, якъ порядочны рудокопни заведены. Съ развитіемъ наукъ и просвѣщености удалося доказати, что каменный уголь не есть инше, якъ останки стародавнаго живущаго міра.

Химическими способами удалося изъ каменнаго угля чорну фарбу выполокати, и тогда дивлячися видѣли, что уголь тѣ самы пасма указуе, якъ и растлины, и же тѣ пасма сходны съ пасмами безцвѣтущихъ растлинъ: папортника, кудѣлки и моху. Лемже тѣ растлины даколи такъ велики были, якъ днесь найбольши дерева.

Въ лѣсахъ южной Америки еще и днесь находится кудѣлковое дерево, лемже го и сровнати не можно съ величиною тѣхъ кудѣлковыхъ деревъ, якихъ слѣды въ каменномъ углю находятъ. Но въ Австраліи и днесь находятся папортниковы лѣсы, которыхъ дерева и на грубость таки велики, якъ и папортникъ каменного угля.

Но животныхъ въ тѣхъ закаменѣтыхъ лѣсахъ дуже мало было. Учены такъ пишутъ, что тогда ищи лемъ поедны расы животныхъ оставили воду и вылѣзли на сушу. Въ Библіи писано, что пятый день сотворилъ Богъ во водахъ плавающія рыбы и во воздухѣ лѣтающія птицы. Въ каменномъ углю и не находятъ инше,

якъ хижки слимаковъ, раковъ, шкорпіоновъ и червАковъ. То были первы жители лѣсовъ. Но сіи животныя великого росту были, такого, же тогдашній родъ сверчка полъ метра былъ долгій.

Сіи прелестны лѣсы покрывали цѣлы части земли, но которы, не можно знати. До днесь доказано, что въ Сѣверной Америкѣ и въ Азіи. Новѣйше на томъ ломаютъ голову, якъ долго вытриматъ тото топливо, котораго употребленье съ рока на рокъ умножаеся? До рока 500 милліоновъ центнеровъ угля схоснуеся. Кедь бы вмѣсто угля деревомъ топили всѣ фабрики, къ тому 300 милліоновъ деревъ потребно до рока и подъ пару годами всѣ лѣсы бы изчезли. Много фабрикъ и суровою нафтою топятъ, которой также великое множество находится во утробѣ земной.

Хоть колько топлива находится въ землѣ, люде уже отъ теперь стараются, же чи долго буде тримати? Англичане выраховали, же ихъ копальни, хоть якъ богаты, лемъ на 200 роки постарчатъ количество угля, которое Англія потребуе. Но прото нѣтъ што боятися. Есть не лемъ въ Англіи, но и въ Пруссіи, въ Чехахъ, въ Польщѣ и въ Россіи каменный уголь. А въ Сѣверной Америкѣ только, же она сама заосмотритъ цѣлый свѣтъ съ углемъ за одинадцать тысячъ лѣтъ.

24. Заяцъ на ловлѣ.

Большой собравшися гурьбой,
Медвѣдя звѣри изловили;
На чистомъ полѣ задавили —
И дѣлятъ межъ собой,
Кто что себѣ достанетъ.
А заяцъ за ушко медвѣжье тутъ же тянетъ.
„Ба, ты, косой,“ —
Кричатъ ему — „пожаловалъ отколѣ?

Тебя никто на ловлѣ не видалъ."
— „Вотъ, братцы!" Заяцъ отвѣчалъ —
— „Да изъ лѣсу-то кто жь, — все я его пугалъ,
И къ вамъ поставилъ прямо въ поле
Сердечнаго дружка?"
Такое хвастовство, хоть слишкомъ было явно,
Но показалось такъ забавно,
Что зайцу данъ клочокъ медвѣжьяго ушка.
Надъ хвастунами хоть смѣются,
А часто въ дѣлежѣ имъ доли достаются.

Крыловъ.

25. Око.

Органъ зрѣнія есть око. Добры очи найбольше богатство. И добры очи погубятся. Шкодитъ имъ порохъ, дымъ, всяка нечистота и подлый воздухъ. Сильное свѣтло слѣпитъ. Прото не треба до солнца смотрѣти. Въ полутемнотѣ или при подломъ свѣтлѣ читати, писати шкодливо. Много дѣтей погубятъ собѣ очи, бо дуже съ близка смотрятъ буквы. Подлое зрѣніе отъ окулярей поправится.

Счастливый тотъ, кого очи добры. Кто ничого не видитъ, тотъ слѣпый. Слѣпота есть найбольшое несчастье. Много дѣтей ослѣпло уже, бо съ ножомъ, вилками, гвоздомъ или съ иншою острою вещію зашкалило собѣ око. Боляче око лѣкаремъ треба лѣчити. Ворожея звычайно еще шкодитъ болящимъ очамъ. Не лемъ болячи, но и здоровы очи треба пильновати. Найлѣпше пильнуе очи тотъ, кто на свободномъ воздуху, на зеленомъ полю пребывае и на чистоту внимае.

26. Ухо.

Органъ слушанія есть ухо. Кто не слышитъ, тотъ глухій. Така дитина, котора еще при груди утратила слухъ, не научится бесѣдовати. Кто не слышитъ и говорити не умѣетъ, *нѣмымъ* называется.

Глухость есть великое нещастье. Храньме уха наши, чтобы сме не оглухли. Уху шкодитъ всяка нечистота. Особенно шкодитъ въ немъ дачѣмъ острымъ шпортати.

Подлый и нездоровый звычай завивати уха хустками. Теченье изъ ушей есть хворота. Такій токъ лѣчити потребно, чтобы неоглохнути. Много дѣтей ослѣпло и оглухло отъ заразительныхъ болѣзней.

Потому храньмеся отъ заразительныхъ болѣзней.

27. Швырнутый камень.

Илько радо каменьями швырялъ. Разъ зазрѣлъ на ягодѣ воробья. Согнулся, схватилъ камень, и шмыкъ въ воробья! Но не потрафилъ. Воробей порхнулъ и въ томъ окамженью услышался скрикъ. Бъ противномъ углу двора забавялся Петрикъ, сынъ сосѣдовъ. Камень въ него попался и провалилъ му голову. Кровь чуркомъ текла изъ головы Петра. Илько устрашился, но скоро опомнился. Принесъ чистой воды, выполокалъ рану Петрову и чистымъ платкомъ обвилъ. Отъ того часу сдѣлалъ обѣщаніе, же никогда уже не будетъ необдуманно швыряти каменьями.

28. Пѣснь путешественника.

Мила область земли родной!
Видѣти чи дасть тя Богъ мой?
Хоть где иду, хоть где стану,
Все смотрю лемъ въ твою страну.

Кедь птахъ летитъ, прошуся го
О тебѣ, что знатъ добраго?
То прошуся хмаръ летучихъ,
То отъ вѣтровъ шептаючихъ.

Но тіи мя непотѣшатъ,
Со смутнымъ мя сердцемъ лишатъ.
Въ смутку каплю и въ печали,
Якъ трава на пустой скалѣ.

Милый домчокъ, гдемъ родился,
Якъ я отъ тя отстранился!
Якъ листокъ емъ ся оторвалъ,
Котрый вѣтеръ съ древа сорвалъ.

29. Осязаніе, смакъ и нюхъ.

Органъ осязанія находится въ кожѣ цѣлаго тѣла. Найчуйнѣйше осязаеме концами пальцовъ, концомъ языка. Органъ вкуса (смаку) есть языкъ и другія части устъ. Органъ нюха находится въ носѣ. Тѣ три органы люде звычайно не на много цѣнятъ, хотя человѣкъ дуже часто на нихъ операется. Зрѣніе слѣпыхъ и чутье глухихъ сіи заполняютъ. Помощію осязанія учатся слѣпы писати, читати и работати, глухи говорити. Смакъ и нюхъ дуже важны коло покорму. Помощію вкуса (смака) и нюха почувствуеме, чи добры, чи не зопсуты ѣдла. Нечистоту воздуха помощію нюха обачиме найскорѣй. Прото хранити и пильновати треба всѣ наши органы чувствъ.

30. Радѣтельна сестрица.

Солнце уже вышло и ярко свититъ черезъ оконце, а школьникъ Васька собѣ ещи найлѣпше спитъ. Но сестрица Мароа не дасть ему заспати. Разбудитъ заспанаго братышка, чтобы скоро омылся, зачесался и въ школу не запозднилъ.

31. Зима.

Въ зимѣ почиваетъ земля и новы силы собираетъ для будущей весны. Дерева потратили свою красу, они безъ листьевъ. Цвѣты отцвѣли, трава на лугахъ повяла. Птицы не поютъ, и пастухъ не выгоняетъ уже на пажить свое стадо. Зимно, часто дуже студено. Люди одѣваются въ гуни и теплы одежды. Безъ пеца не можъ обойтися, крѣпко топятъ, чтобы тепла была хижа. Посанованя достойный, у кого нѣтъ дровъ и дорого, теплого платья.

Вода мерзне отъ великой студени. Рѣки и озера въ зимѣ звычайно покрыты ледомъ. Вмѣсто дождя паде

снѣгъ, бѣлымъ покрываломъ застеляе поля улицы и домы.

Теперь мало можъ ходити, бо дни продолжаются лишь въ восемь-девять годинъ, а погода часто дуже подла. Однакожъ зима приноситъ намъ много развеселенiй. Якъ то файно, коли можеме скользатися и кататися по ледѣ! А коли снѣгъ отмякне, дѣти катятъ снѣжны круги, потомъ правятъ снѣжного человѣка зъ нихъ.

Черезъ долги зимушни вечера дѣти бавятся орѣхами, яблоками, или читаютъ. А якъ весело проходитъ праздникъ Рождества Христова, и съ якими милыми дарами приходитъ новый рокъ!

32. Ложь (циганьство) великiй грѣхъ.

Мальчикъ стерегъ овецъ и якъ кедь бы увидѣлъ волка, сталъ звати: „Люди ратуйте, волкъ, волкъ!“ Мужики прибѣжали и видятъ: неправда. Якъ сдѣлалъ онъ такъ и два и три раза, случилось, что доправды напалъ на него волкъ. Хлопчикъ сталъ кричати: „Ратуйте, ратуйте скорѣй, волкъ!“ — Мужики подумали, что опять по всегдашнему обманываютъ, не послушали его. Волкъ видѣлъ, что нѣтъ кого боятися, и перерѣзалъ все стадо, и пастушка разорвалъ.

33. Пѣснь народна.

Дай же Боже добрый часъ,
Якъ у людей такъ у насъ,
И щастливу годину,
Розвеселимъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселимъ родину.

Вы дѣвчата съ хлопцами,
Поставайте вразъ съ нами,
Въ такъ счастливу годину
Розвеселимъ родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Розвеселимъ родину.

Най журится богатый,
Где подѣти дукаты;
Я хоть бѣдный, не сгину,
Бо веселю родину:
Ой ну, ну, ой ну, ну,
Бо веселю родину.

И такъ станьме всѣ въ коло,
Заспѣвайме весело,
Най Богъ кажду годину
Розвеселитъ родину:
Ой ну, ну, ой ну ну
Розвеселитъ родину.

34. Полные и праздные колосья.

Васька шелъ съ отцемъ на полѣ возлѣ пшеницы, Призрился на пшеницу и говоритъ: „Позерайте, отче, якъ прекрасно стоятъ тѣ ровные, высокіе колосья. А прочіе якъ дурно согнуты до земли. Тѣ вѣроятно ошибочны".

Отецъ позрилъ на Васька. Сорвалъ по одному изъ обоихъ колосьевъ, показалъ ихъ Васькѣ и говоритъ: „Смотри, сыночекъ, тѣ колосья, которые головы свои до горы двигаютъ, всѣ праздны, безполезны. Тѣ же, которые гадкими (брыдкими) видятся, суть полны прекрасными зернами. Такъ бываетъ и у людей:

Кто ся дуже выпрямляе,

Мало у головѣ мае.

35. Думка.

Я сынъ Бескидовъ
Думки прадѣдовъ
Думаю;

Тебѣ родино
Мила дружино
Спѣваю.

На Маковицѣ
Братья, сестрицы!
Вамъ пою

Мои радости.
Духъ народности
Со мною

Думки прадѣдовъ
Пѣсни Бескидовъ
Спѣваетъ,

Вѣчно зеленый
Цвѣтъ нашъ надеждный
Сбираетъ;

Живый барвѣнокъ
На русскій вѣнокъ
Подаетъ.

Что я гадаю
Чего желаю
То пою:

Русска родино
Пой, пой, дружино
Со мною!

Павловичъ.

36. Хижа.

Кажда хижа маетъ четыри стѣны. Но хижа маетъ и верхъ. Стѣны суть или изъ каменя, или изъ цеголъ, и тогда хижа мурованная зовется, или же изъ дерева, и такій домъ деревянымъ зовется.

Хижная кровля (дахъ) строится изъ грядъ, кроквъ и латъ. Но кровлю треба дачѣмъ и покрыти. Кровли покрываютъ черепомъ, гонтами, бляхою и соломою. У бѣдныхъ хижу соломою покрываютъ, а у богатыхъ бляхою. Но и тростникомъ покрываютъ кровли. Хижи противъ слоты и стужи строятся. У птицъ не есть хижъ и зато Господь Богъ имѣетъ на нихъ старость.

37. Любовь отечества.

Господи! благословляй
Нашъ Карпатскій милый край,
Его горы долины,
Всѣ племена, родины.
Боже! дай, бы якъ рай
Счастливъ былъ Карпатскій край.

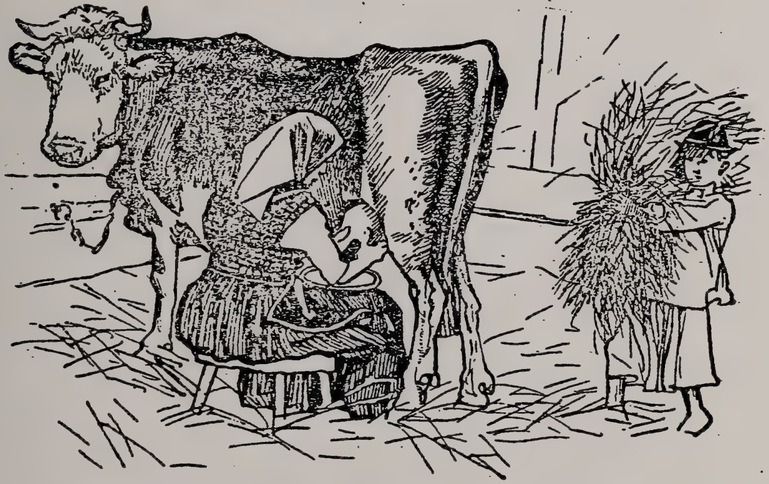
Отче міра! изливай
Благодать на милый край.
Помози честно жити,
Отечество хранита.
Господи! защищай
Нашъ родимый милый край.

Въ ущеліяхъ Карпатовъ
Русскій родъ жилъ отъ вѣковъ;
Тутъ будемъ и мы жити,
Отечество хранити,
Святый обрядъ, вѣру,
И народность намъ милу.

Павловичъ.

38. Корова.

Корова не принадлежитъ къ найкраснѣйшимъ домашнимъ скотамъ. Но всетаки всѣ лубятъ и честуютъ ю. Даже и найбѣднѣйшій человѣкъ змагаеся купити собѣ хоть едну.



Но бѣдна корова дуже заслужитъ то, чтобы ю и любили и честовали. Корова спокойна и блага скотина,

никого не обижаетъ, ничему не шкодитъ. А къ тому што она за полезна створа! безъ ней бы намъ тяжко жилося. Мы дѣти то дуже добрѣ знаемъ, она даетъ намъ доброе молоко, дуже милу и здорову страву. На верхъ отложеннаго молока устоятся сливки (сметана, верхнина), изъ которыхъ масло колотятъ.

Корова даетъ людямъ не лемъ молоко, но кедь ю зарѣжутъ, и смачное мясо. Изъ кожи ея готовятъ найлучшія чижмы, ремни и другіе снаряды. Изъ шерсти коровьей готовятъ пружныя подушки (заголовки). Еще и роги ей употребляютъ. (Не зналъ бы ты сказати, что готовятъ изъ нихъ?)

39. Мамко, мамко...

Мамко, мамко купъ мнѣ книжку,
Тинту паперь и табличку,
Бо я пойду до школы,
Учитися по воли.

Бо я бы ся радъ учити,
Якъ бы Богу послужити,
Якъ бы людей учтити,
И якъ спасенымъ быти.

Духновичъ.

40. Щедрость.

„Удвоенно дасть, кто заблаговременно дасть“, говорить давняя пословица.

Нѣкій добросердный епископъ прохаживался въ сопровожденіи секретаря внѣ города. Наразъ услышался горькій плачъ изъ одной близкой хижины. Епископъ послалъ секретаря, узнати кто тамъ плачетъ, и почему? Возвратившійся секретарь сказалъ, что въ хижинѣ одна бѣдна вдова, мати трехъ маленькихъ сиротъ плачетъ про издохлу ихъ корову. Епископъ, желая печальную вдову потѣшити, вошелъ въ хижину, и снисходительно спрашивалъ вдову почему плачетъ?

— Якъ же мнѣ не плакати, ваше преосвященство, — говорила вдова, — двѣ недѣли тому назадъ емъ схоронила мужа, отца трехъ дробныхъ сиротъ, а теперь намъ пропала корова, едина наша подпора. Ушлося намъ отъ ней и по ложкѣ молока, звышилося и на хлѣбъ, а теперь мы всего лищены.

— А што коштовала тота корова? — спрашивалъ дальше епископъ.

— За стошестьдесять коронъ сме ей купили.

— Жаль, что не маю теперь при собѣ лемъ шестьдесять коронъ. Но кедь прійдете завтра къ моему секретарю, получите и прочихъ сто коронъ, чтобы вы могли купити собѣ другу корову....

Померъ благосердный епископъ. Къ трунѣ усопшаго толпами приходили почитатели его съ дорогими вѣнцами, отдати послѣдній поклонъ общелюбимому архипастырю. Пришла и бѣдна вдова со своими сироточками, и положила маленькій пучекъ къ ногамъ умершаго. Потомъ помолилася, и отерши слезы потихоньку отошла.

Богъ знаетъ и видитъ все. Онъ знаетъ, что не было на трунѣ епископа дражайшаго вѣнца, якъ пучекъ вдовицы; не были теплѣйшихъ слезъ, горячѣйшей молитвы, якъ были вдовичьи!

41. Ісуско.

Объялъ тихій сонъ дѣточки,
Румяны имъ личка;
Высвѣчена снієся имъ
Зелена еличка.

Якъ уснули, сей сонъ видятъ:
Свѣтло стало небо,
Три ангели въ свѣтлой зарѣ
Летѣли чрезъ него.

Премилено дитя несли,
Ісуска малого,
Такой любви, кротости нѣтъ
На землѣ, якъ его.

А якъ Онъ поподъ небеса
Понадъ домы летитъ,
Позазиратъ, где лемъ едно
Мале дитя лежитъ.

Кедь послушне, благе дитя
Найде, ся радуе,
Такихъ небесный Младенецъ
Отъ сердца милуе.

Съ радостію воспомяне
Нужду, убожество,
А всѣхъ щедро обдаруе
На святе Рождество!

42. Метровая система мѣръ.

Мѣры протяженія определяютъ разстояніе, поверхность и объемъ.

а) *Мѣры длины.* Единица измѣреній длины: *метръ.* Французскіе ученые измѣрили дугу меридіана, проходящаго черезъ Парижъ, раздѣлили ее на 10,000,000 равныхъ частей: такая-то десятимилліонная доля принята была за единицу длины, и названа *метръ,* (изъ греческаго metron=мѣра). Метръ раздѣлили на 10 частей, названныхъ *дециметръ*; потомъ дециметры на 10 частей, которыя суть десятыя десятыхъ долей, или сотыя доли метра, и назвали ихъ *центиметра* (сотая часть метра, отъ латинскаго centum=100); далѣе центиметры на 10 частей, которыя суть десятыя центиметровъ, или тысячныя доли метра; ихъ назвали миллиметра отъ латинскаго mille=1000). Для измѣренія большихъ протяженій взяли длину въ 10 метровъ, и мѣру эту назвали *декаметръ* (отъ греческаго дека=10); длину 10-ти декаметровъ или 100 метровъ назвали *гектометръ* (отъ греческаго hekaton=100; длину 10-ти гектометровъ или 1000 метровъ *километръ.*

Важнѣйшее удобство этой системы мѣръ, что она чрезвычайною легкостію для понятія выражается ариѳметическими числами во всѣхъ своихъ измѣненіяхъ. Какая бы ни была длина, (километры, гектометры, декаметры и метры), ее можно, и нельзя иначе писать, какъ ставивъ мѣры слѣва направо, одни за другою подобно единицамъ, десяткамъ, сотнямъ одного количества.

Дробь метра, дециметръ, миллиметръ и проч. пишется какъ *дробь десятичная*, направо отъ метровъ (отдѣляясь подобно десятичной точкою. На пр. 4·5 = четыре метра и пять дециметровъ, или: четыре метра и пять десятыхъ долей). Выходитъ, ее также легко считать, какъ и цѣлыя числа.

в) *Мѣры поверхностей.* Основная единица для мѣръ поверхностей есть *квадратный метръ.*

Квадратъ изъ 10 метровъ въ длину и десяти въ ширину, слѣдственно представляющій собою 100 метровъ квадратныхъ, названъ *аръ*. Квадратъ, составляющій сто аровъ, названъ *гектаръ.*

г) *Мѣры объемовъ.* Кубическій метръ принятъ за единицу объемовъ. Кубъ, имѣющій дециметръ во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. кубическій дециметръ, есть тысячная доля кубическаго метра.

Для облегченія въ оборотахъ торговли устроены особеннаго рода сосуды, коихъ внутренность содержитъ кубическій дециметръ. Ихъ назвали литръ, и употребляютъ для мѣры жидкостей и тѣлъ твердыхъ, во видѣ зеренъ или порошка. Сосудъ въ сторазъ превосходящій литръ, или содержащій 100 литровъ, названъ *гектолитръ.*

Для малыхъ количествъ подраздѣлили литръ на десять *децилитровъ,* 100 *центилитровъ* и 1000 *миллилитровъ.*

д) *Мѣра вѣса.* Основная единица для мѣры вѣса *грамъ*, или вѣсъ кубическаго центиметра чистой воды, 10 грамовъ составляютъ одинъ *декаграмъ*, 100 грамовъ

одинъ *гектограмъ*, 1000 грамовъ одинъ *килограмъ* (или вѣсъ однаго литра воды). 100 килограмовъ образуютъ метровый центнеръ, а 1000 килограмовъ составляютъ мѣру, извѣстную въ нагрузкѣ кораблей подъ именемъ бочки или *тонны*.

Грамъ и его дроби служатъ для вѣса малыхъ предметовъ: галантерейныхъ, химическихъ, аптекарскихъ вещей и проч. Онъ подраздѣляется на 10 *дециграмовъ*, 100 *центиграмовъ* и 1000 *миллиграмовъ*.

43. Пастушекъ.

Въ Шаришской жупѣ жилъ въ давныхъ часахъ еденъ овчарь. Тотъ овчарь малъ едного седемърочного сына. Добрый послушный хлопчикъ былъ, который съ отцомъ уже въ часъ рано ходилъ по горахъ Дубницкихъ. Со своимъ старымъ отцомъ въедно пасли овцы.

Лемъ разъ похворѣлся старый овчарь, а дома мусилъ остати. Добрѣ, же малъ малого сына, который и самъ могъ пасти стадо. Якъ малый пастушекъ, тамъ ходилъ на убочѣ горы, сѣлъ собѣ на едну скалу и старался. Болѣло го сердце, же отецъ му хворый. Якъ тамъ размышлялъ, та вера стадо му розышлося по великой горѣ. Лемъ позднѣйше збачилъ пастушокъ, же што сталося. Тогда скоро за стадомъ утѣкалъ. Правѣ полудне было. Горячо пригрѣвало солнце. Якъ пастушекъ гевъ а тамъ бѣжалъ за стадомъ, между скалами барзъ блискачи каменики збачилъ. Такъ красны и таки фарбисты были, якъ найкрайша радуга. Свѣтло-червеной, зеленой, жовтой, синей фарбы были. Малый пастухъ взялся за розумъ, и свою торбу повно наклалъ съ тѣми блискачими камениками. Якъ выросъ, со блискачими камениками до Пряшова пошолъ щастье пробовати. И вера тамъ грошей досталъ за свои каменики много. То были опалы.

44. Стокраска.

Вифлеемска звѣзда свѣтла
Всѣхъ пастырей такъ проникла,
Якъ минута спасенья...

Давно ю обчековали,
Пророци предсказовали
Временамъ исполненья!

Во Вифлеемъ всѣ спѣшили,
Чтобъ Дитя Боже видѣли,
Каждый съ даромъ даякимъ.

Въ рукахъ звязки цвѣтовъ мали,
Векшой награды не вфали,
Лемъ бы ся усмѣхло къ нимъ!

Малый пастухъ ничъ не принесъ,
Лемъ стокрасокъ бѣлый вѣнецъ,
Но хоть скоро пильновалъ,

Якъ до Вифлеема достигъ
Во пещеру ужъ не застигъ
Войти, натискъ му не далъ.

Тамъ отъ востока три крали
Терпезливо рядъ свой ждали,
А яки дары маютъ!...

Не прійме Онъ лихій цвѣтокъ,
Кому злато, на дарунокъ,
Ливанъ, смирту даваютъ!...

Но Іисуско царски дары,
Што му до рученятъ дали,
Отъ себе отдалюе,

А стокраску пастушкову,
Взялъ во святу ручку свою
И щиро ю цѣлуе.

Съ той минуты стокраски цвѣтъ
Румяный, якъ утренній свѣтъ,
И каждый ю пастырь чтитъ.

45. Чудесна драга Божіяго провидѣнія.

Еденъ подорожный стрѣтилъ другого, котрый со завязнутымъ своимъ терховнымъ возомъ не могъ порадити. „Поможъ миѣ, брате — такъ ословилъ го псотующій страпленно, просячи, — отъ рана даремно траплюся на томъ мѣстѣ. Богъ тя зато пожегнатъ.“ — „Кедь бы такъ было, — отповѣлъ подорожный зо сумнительною насмѣшкою — але ни, смеркаеся, а тмавы хмары не на спокойну ночь указуютъ; далеко емъ отъ села, боюся, же запоздню.“ Однакожь надумался и псотуючому товаришови помогъ вытягнути возъ. Самъ але запозднилъ, затмилося на него въ едномъ лѣсѣ, и хотяй отъ бываня свого уже лемъ на полъ години былъ, наставшая туча, частое блисканье и густый дождь присилили го, штобы въ еднымъ старымъ дудлавымъ буку глядалъ собѣ отпочинокъ. Гнѣвачо думалъ тогды на слова тамтого подорожного, же „пожегнатъ тя Богъ!“ и самъ на себе гнѣвался за оказанное милосердіе. Пока роздумовалъ, буря утихла и по спаню на пріемне рано пробудился. Не одолга дошолъ до дому и хижу сгорену нашолъ. Перестрашено розглядался и перестрашеный видѣлъ, же перунъ верхъ его постели вдарилъ, а кедь бы дома былъ спалъ, та бы го былъ забилъ. Лапился до будовлѣ и подъ еднымъ вываженымъ каменьомъ нашолъ тѣ драгоцѣнности, котры его прадѣдове въ давныхъ, неспокойныхъ часахъ тамъ скрыли. Съ богатсю лихвою наверненну шкоду свою забылъ, а благодарилъ за тоту минуту, въ котрой псотуючому помогъ, и пребачиня просилъ отъ Бога, въ благодати котрого боязливо усумнѣвался.

46. Собственность великое дѣло.

Богатый фабрикантъ имѣлъ работника очень искуснаго, но преданнаго пьянству. Однажды, выходя изъ кабака (корчмы), этотъ работникъ упалъ и преломилъ

себѣ ногу. Онъ былъ человѣкъ не глупый и не въ пьяномъ видѣ разсудительный.. На одрѣ болѣзни онъ сильно встревожился участью своего семейства. Хозяинъ успокоилъ его. — „Я буду лѣчить тебя на свои деньги, сказалъ онъ ему; что же касается до твоего семейства, то оно будетъ еженедѣльно въ четвергъ получать деньги, которыя слѣдовало бы тебѣ, если бы ты работалъ. Когда выздоровѣешь, мало помалу расквитаешься со мной изъ своей задѣльной платы. Болѣзнь тянулася долго, и уплата продолжалася цѣлый годъ. Такъ какъ задѣльная плата была довольно велика, то семейство работника при бережливости могло жить тою частью, которая оставалась ему за постоянною уплатою хозяину. Во все это время работникъ воздерживался отъ пьянства, работалъ усердно, жилъ какъ слѣдуетъ доброму отцу семейства. По прошествіи года, хозяинъ посовѣтовалъ ему согласиться на такойже вычетъ изъ задѣльной платы еще въ продолженіе двухъ лѣтъ. „Ты сберешь двѣтысячи четыреста коронъ, — сказалъ онъ ему: — это ровно то, чего стоитъ домъ, который я отдаю тебѣ внаймы (въ аренду). Черезъ два года домъ этотъ будетъ твой, и ты будешь имѣть собственность“. Работникъ согласился. Два года протекли быстро. По окончаніи уплаты за домъ, при первой выдачѣ задѣльныхъ денегъ, работнику хотѣли отдать все, что ему слѣдовало за еженедѣльную работу. „Удержите деньги, — сказалъ онъ, — у себя, черезъ 15 мѣсяцевъ я куплю сосѣдній домъ“. Теперь у него три дома, и прежній пьяница вскорѣ удалился на отдыхъ съ порядочнымъ достаткомъ, почти съ богатствомъ,

Вотъ какое чудо совершила собственность!

47. Пѣснь школьничья.

Мамко моя любезна,
Пустьте мя до школы,
Бо я еще маленькій
Поганяти волы.

Купте мнѣ новый Букварь
Кнужку изъ всѣхъ лучшу,
Най ся изъ ней читати,
Писати научу.

48. Рождество Христово.

Еденъ день и вечеръ
Въ каждомъ Божомъ году:
Кральомъ бымъ радъ быти
Лемъ на кратку добу!

Хоть якъ бы коротко
Тримало кралевство
На вечеръ, на святый,
На саме Рождество.

Во святый вечеръ, якъ
Блиснутъ звѣзды златы:
Отворилъ бымъ врата
Кралевской палаты.

Каждого бѣдного
Радъ бымъ въ ней пріяти,
Лишены сироты
Подъ охрану взяти.

Во моей краинѣ
Жебракъ, злодѣй, будь кто:
Безъ слова вдячного
Не осталъ бы никто.

Несчастныхъ, зуфалыхъ
Вѣру бымъ подпералъ,
Плачущимъ съ гадвабновъ
Хустковъ слезы втералъ.

. . . Лемъ на святый вечеръ,
Въ каждомъ Божомъ году
Кральомъ бымъ радъ быти
Хоть на кратку добу!

49. Дѣдъ.

Дѣдъ мой (царство ему небесное! чтобъ ему тамъ, на томъ свѣтѣ, ѣлось одни только буханцы (хлѣбашки) пшеничные, да маковники въ меду!) умѣлъ чудно разсказывать. Бывало, поведетъ рѣчь, — цѣлый день не подвинулся бы съ мѣста и все бы слушалъ. Ужъ не чета (пара) какому нибудь нынѣшнему балагуру (весельчаку), который какъ начнетъ *москаля везть* (циганити), да еще языкомъ такимъ, будто ему три дня ѣсть не давали, то хоть берешь за шапку да изъ хаты.

Какъ теперь помню — покойная старуха мать моя, была еще жива, — какъ въ долгій зимній вечеръ, когда на дворѣ трещалъ морозъ, и замуровалъ на-глухо узенькое окно нашей хаты, сидѣла она передъ гребнемъ, выводя рукою длинную нитку, колыша ногою люльку и напѣвая пѣсню, которая какъ будто теперь слышится мнѣ.

Каганецъ дрожа и вспыхивая, какъ бы пугаясь чего, свѣтилъ намъ въ хатѣ. Веретено жужжало; а мы всѣ дѣти, собравшись въ кучку, слушали дѣда, не слѣзавшаго отъ старости болѣе пяти лѣтъ съ печки. Но ни дивныя рѣчи про давную старину про наѣзды запорожцевъ, про ляховъ (поляковъ), про молодецкія дѣла Подковы, Полтора-Кожуха и Сагайданаго не занимали насъ такъ, какъ разсказы про какое нибудь старинное дѣло, отъ которыхъ, всегда дрожь (заморозки) проходила по тѣлу и волосы ерошились на головѣ.

50. Сверчокъ и Мурянка.

Тверда зима пановала
Острый морозъ трищалъ;
Землю грубо снѣгъ покрывалъ,
Зимный вѣтеръ свищалъ.

Каждый червакъ ся до земли
Врыто претримовалъ;
Што презъ лѣто наготовилъ,
На томъ ся зимовалъ.

Лемъ у Сверчка, музиканта,
Зла доля настала,
Не малъ разъ ничъ у коморѣ,
Нужда го тискала.

Обернулся до Мурянки,
Въ сосѣдствѣ бывала,
Чи бы го на своемъ хлѣбѣ
Не презимовала?

„Што ты черезъ лѣто робилъ,
Же хлѣба не маешь?
Же есь въ нуждѣ, и на чужій
Хлѣбъ ся притискаешь?“

‚Прошле лѣто гойне было,
Богъ такъ добрѣ давалъ,
Же'мъ лишь сидѣлъ у холодку,
А собѣ выгравалъ?'

„Я не кормлю даремника,
Трапся и ты, працуй!
А кедь есь въ лѣтѣ выгравалъ,
Теперь собѣ танцуй!“

* * *

Усилуйся за молоду
Пильно работати,
Кедь не хочеть на стары дни
Нужды ся дождати!

51. Притча о зернѣ горчичномъ.

Іисусъ Христосъ однажды сравнилъ царствіе небесное съ зерномъ горчичнымъ, которое человѣкъ посѣялъ на полѣ своемъ. Оно меньше всѣхъ сѣмянъ, но изъ него выходитъ большое и высокое растеніе, такъ что птицы небесныя пролетаютъ и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Этою притчею Іисусъ Христосъ указалъ на силу Евангельскаго ученія. Сперва оно было проповѣдано малому числу слушателей, но вскорѣ распространилось по всей землѣ и уничтожило ложныя ученія, которыя существовали до тѣхъ поръ. И какъ большое дерево даетъ защиту и убѣжище птицамъ небеснымъ, такъ христіанская вѣра даетъ крѣпостъ и утѣшеніе всѣмъ, которые принимаютъ ее.

Что совершилось по всей землѣ, то совершается и въ сердцахъ нашихъ. Утвердясь въ нихъ, христіанское ученіе истребляетъ своею силой худыя мысли, зло и пороки.

Какъ малое зерно имѣетъ силу произвести дерево высокое и плодоносное, такъ и слово Господне, принятое чистымъ сердцемъ, укореняется въ немъ и приноситъ плоды, то есть добродѣтели христіанскія: вѣру, любовь къ Богу и ближнему, терпѣніе и милосердіе. Сначала добро начинается едва примѣтнымъ образомъ; но если мы будемъ постоянно молити Бога о помощи и станемъ вмѣстѣ съ тѣмъ внимательно слѣдити за собою, чтобы намъ ни словомъ ни дѣломъ не преступити закона Божія, то доброе начало укоренится и возрастетъ въ насъ.

52. Пословици.

Человѣкъ работае, Богъ благословляе.
Кто якъ сѣе, такъ и жне.
На необробленной землѣ бурянъ росне.
Каждый най передъ своими дверми вымѣтатъ.
Всяды добрѣ, а дома найлѣпше.
Зъ вельо песку гробъ наросне.
Кто вельо начинае, мало кончае.
Отпочити добрѣ, лѣноватися грѣхъ.
Съ правдовъ найдалей зайдешь.
Где Вогъ защита, тамъ и павучина охранитъ.
Побожность чести, стыдливость красоты додае.
Кто циганитъ, честь утрачае.
Кто на Бога уповае, не прельщаеся.
Кто не работаетъ, ниже да ясть.
Слова поучаютъ, примѣры привлекаютъ.
Кто бѣдного одѣвае, Створителя прославляе.
Где нѣтъ ничъ, тамъ дармо гледашъ.
Кто добрѣ начинае, добрѣ и кончае.

53. Хозяйственны (газдовски) будинки.

Газдовски будинки во всемъ цѣли отповѣдны маютъ быти. Между будовными матеріалами на первомъ мѣстѣ стоитъ камень. Можеме але тырвячій и сильный будинокъ и изъ цеглы муровати. Найхитванши будинки изъ валковъ мурованы, або изъ глины выбиваны. Покрыву будинковъ изъ скарлупы, гонта або изъ соломы приготовляютъ.

Домъ ся про газду будуе. Ту быватъ онъ со своею фамиліей черезъ цѣлый животъ. Дуже важна рѣчъ е про цѣлу фамилію, чтобы газдовске быванье здраве было.

Части быванья суть хижи. Потребно, чтобы хижи дость велики были, и чтобы ихъ легко было провѣтряти. *Комора* мае быти на холодномъ мѣстцѣ. Важна часть быванья есть и *кухня.* Въ ней мае быти шпархетъ и пекарникъ. Дуже добрѣ, кедь есть къ быванью и добра, холодна пивница. Въ ней тримаютъ зеленину, молоко, капусту и бандурки.

Газдовски побочны будинки суть: *сыпанецъ.* Тотъ черезъ цѣлый рокъ сухій мае быти, чтобы и легко можъ было го луфтовати. Съ дощками мае быти выдылеваный и повала мае также съ дощокъ быти. Што тримаеме въ сыпанци?

Въ *пивници* виноградники вино тримаютъ. Пивница тогды добра, кедь е склепена. Склепованье изъ камѣня, або изъ цеглы мурують.

Подъ *шоповъ* возы, плуги, газдовске орудье и нарубане дерево тримаютъ. Шопа мае на двѣ страны растворяющіися ворота.

Стайня ведля числа статку дость бивна мае быти, и помостомъ заосмотрена. По подъ помостъ ярочокъ мае быти выбратый, чтобы гноевка доловъ нимъ текла.

Свинскій хлѣвокъ изъ твердого матеріалу треба будовати. Передъ нимъ мае и малый дворикъ быти про свинѣ.

И *курникъ* въ порядку треба тримати. Задость дручковъ треба въ нимъ попрекладати, чтобы курята мали где повылѣтати и черезъ ночь мали где сидѣти.

Добра *вода* такъ про газду, якъ про фамилію, но и про статокъ дуже потребна. Дозерайме добрѣ *студню*. Найбарже на то давайме позоръ, чтобы до студни ніякій брудъ, ніяка нечистота не попалася.

Най непремешкатъ ни еденъ газда домъ и газдовски будинки свои *ассекуровати*. Нещастія легко стаются и што насъ чекатъ, кедь будинки наши не ассекурованы? Ассекураційна цѣна не велика. Тоту цѣну не тяжко платити, а кедь насъ нещастье постигне, будеме мати помощь.

Газда на вшытко мае опатерный быти. Лемъ втогды буде порядокъ въ цѣлымъ его газдовствѣ.

54. Златы изреченія изъ св. Письма.

1. Кто смирится, вознесенъ буде.
2. Богу жычитъ тотъ, кто надъ бѣднымъ смилуется.
3. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.
4. Начало премудрости страхъ Господень.
5. Безъ вѣры невозможно угодити Богу, но якоже тѣло безъ души, тако и вѣра безъ добрыхъ учинковъ мертва.
6. Иди къ мурянкѣ, лѣнивцу! и позерай, якъ усилуеся, и учся отъ ней премудрости.
7. Блаженъ человѣкъ, уповаяй на Бога.
8. Гордость такъ Богу, якъ и человѣкомъ ненавистна.
9. Скупы никогда не внидутъ въ царствіе небесное.
10. Зависть привлекла Каина на братоубійство. Горе же тѣмъ, которы на Каинову дорогу обратятся.
11. Внемлите и не отягощайте сердца ваша лакомствомъ и піянствомъ.
12. Смиренное слово укрощае гнѣвъ.
13. Лѣнивство всегда въ нищетѣ остаеся. Лѣнивство многимъ грѣхамъ причина.

14. Кто не лемъ самъ творитъ благо, но и другихъ научаетъ на доброе, велій наречется въ царствіи небесномъ.

15. Любовь ко ближнему угоднѣйша Богу, якъ хоть яка жертва.

16. Кто огорчае отца, матерь: безчестный и нещастливый буде.

17. Проклятый, кто отца и матерь не чтитъ, и имъ не повинуеся.

18. Начало каждаго грѣха гордость, кто въ ней останеся, клятвы исполнится и пропаде.

19. Кто скоро хоче сбогатѣти, не буде невиненъ.

20. Гнѣвъ сокращаетъ дни живота и преждевремснну старость причиняе.

21. Кто любитъ гоститися, на нищету зыйде; кто любитъ вино, не сбогатѣе.

22. Кто затыкатъ уха передъ воплями нищихъ, не услышатъ и его воплей.

55. Изъ священнаго писанія.

Прійдите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

*

Начало премудрости страхъ Господень.

*

Блаженни слышащіи слово Божіе и хранящіе е.

*

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею крѣпостію твоею: сія есть первая заповѣдь. И вторая подобна ей: возлюбиши ближняго твоего, яко самъ себе.

*

Аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть.

*

Дѣломъ и словомъ чти отца твоего и матерь, да найдетъ ти благословеніе отъ нихъ. Благословеніе бо отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же матерня искореняетъ до основанія.

*

Не безчести человѣка въ старости его: ибо и ты самъ состарѣешися.

*

Милуяй нища, взаимъ даетъ Богу.

*

Вся елика аще хощете, да творятъ вамъ человѣцы, тако и вы творите имъ.

*

Противляяйся власти, Божію повелѣнію противляется.

55. Вода.

Вода така, якъ добра мати въ фамиліи. Безъ ней цвѣтущіи луги на пустыню бы перемѣнилися, на таку якъ африкански южны пустыни, на котрыхъ въ сухомъ часѣ всѣ ростлины и звѣрята выгинутъ. Безъ воды и у насъ всѣ ростлины и звѣрята бы выгинули. Но якъ старательна мати, котра до каждого кутика обыстья своего обернеся, чтобы своихъ съ потребностями засмотрѣла: такъ и вода, то во видѣ рѣки, то во видѣ потока бѣжитъ до моря, изъ котрого во видѣ пара выдвигается до воздуха. Изъ воздуха то во видѣ росы падае на ростлины, то во видѣ дождя напаяе жаждущую землю, во утробѣ же ей собравшися, въ долинахъ перемѣняеся на жерела, потоки, и на ново смѣшаеся съ моремъ.

Якъ воздухъ поглощаеся водою, такъ и паръ выдвигнется и смѣшаеся съ воздухомъ и съ таковъ росовъ омочитъ ростлины высокихъ Алповъ, же и полуденне солнце ледво владатъ ю высушити. Лемъ въ такой вы-

сотѣ, где ніяки ростлины не прозябаютъ, где уже ніяка жаждуща живина не може обстати, где лемъ дерзостны туристы и повѣтроплавцы воздвигаются, тамъ видно, же вода переставае со своею материнскою старательностію, бо тамъ во воздусѣ меньше уже воды, якъ ниже.

Земли больше якъ три штвертины море покрывае, а кромѣ того многими озерами, болотами и рѣками поторгана въ каждой части свѣта. Тотъ благій элементъ але, котрый звѣрята земны такъ жаждутъ, не находится всяды, такъ якъ воздухъ, котрый до себе дыхаютъ, але часто въ отдаленности съ трудомъ принужденны за нею добиватися.

Бо въ паръ перемѣнена вода, котра во воздусѣ плыве, не способна загасити жажду звѣрятъ; солена вода моря, котра ищи убольшае жажду, съ большой части не способна на уживанье. Но прото суть заосмотрены птахи крылами, а звѣрята ногами, чтобы съ ихъ помощію позгледовали, што имъ потребно. Такъ ластовка, котра въ Арабіи въ щелинахъ скалъ кладе гнѣздо, кедь чуе жажду, подъ минутовъ прилетитъ къ малымъ озерамъ, котры отъ послѣдняго дождя назбѣгалися, Африкански дики козы своими быстрыми ногами легко перебѣгнутъ зъ едной околицы на другу, тамъ, где дождь свое пожегнанье выльялъ и назадъ навернутся на свои пасвиска.

Но вцалѣ инше съ ростлинами. Тоты не можутъ зо своего мѣста двигнутися, чтобы имъ потребну воду погледали. На своемъ мѣстцѣ мусятъ чекати, покля дождь къ нимъ самъ прійде. А они ищи лучше нуждаются того покорму, якъ звѣрята. Звѣрята и въ другомъ покормѣ находятъ воду, которая жажду ихъ частію утоляе: на пр. орелъ во свѣжомъ мясѣ, въ крови; татрански козы въ травѣ, и въ листью другихъ ростлинъ. У ростлинахъ але головный покормъ е вода, прото ихъ щастье, же

не лемъ корениками пропитываются изъ воды, котру рѣки, потоки, озера имъ подаваютъ; но и помощію листковъ пропитываются парою, котра во воздусѣ змѣшана пlыве. Якъ добра мама безъ кликанья, лемъ сама отъ себе приходитъ къ дѣтинѣ въ потребномъ часѣ: такъ и во воздусѣ плаваюча вода къ растлинѣ.

Где много зеленины и лѣсовъ, тамъ тече звычайно изъ земли жерело и поточокъ. Но и тяжки хмары тамъ ради сбѣгаются, где много лѣса и ростлинъ. А где люде изъ невѣжества горы-долины лѣсовъ позбавятъ, пропадутъ тамъ и источники и потоки, и часомъ цѣла околица пуста остане.

Якъ орелъ пріобрѣе своимъ немогавымъ голятамъ потребный покормъ, такъ и Той, который всю живину сотворилъ, подае своимъ сотвореніямъ въ удобномъ часѣ вшытко, на што маютъ потребу.

56. Птичка.

Птичка Божія не знаетъ
Ни заботы ни труда;
Хлопотливо не свиваетъ
Долговѣчнаго гнѣзда;
Въ долгу ночь на вѣткѣ дремлетъ;
Солнце красное взойдетъ —
Птичка гласу Бога внемлетъ,
Встрепенется и поетъ.
За весной, красой природы,
Лѣто знойное пройдетъ —
И туманъ и непогоды
Осень поздная несетъ:
Людямъ скучно, людямъ горе;
Птичка въ дальныя страны,
Въ теплый край за сине море,
Улетаетъ до весны.

Пушкинъ.

57. Ческословацка республика.

Якъ главная часть республики, Чешскій край, еденъ изъ найдавнѣйшихъ, — такъ теперешная республика наша еденъ изъ наймолодшихъ державъ Европы.

Отъ югозапада, отъ запада и сѣвера горами ограничена, отъ юга и отъ востока рѣками. Долгота державы отъ запада до востока 1000 километровъ, ширина около 300 километровъ.

За австрійской державы Чешскій край найдрагоцѣннѣйшимъ камнемъ цѣсарской короны австрійской почитался.

Богатый, благословенный край. Половина пространства прекрасно пильнованы орны земли, десята часть луки и прекрасны загороды; четверта часть лѣсы, а прочее пасвиско.

На орныхъ земляхъ пшеницу, ячмень и жито производятъ, но найбольше картофли и цукровой свеклы (рѣпы). Ленъ въ цѣлой средней Европѣ найкрасшій, а хмѣль найфайнѣйшій, найароматнѣшій тутъ родится.

Въ загородахъ найвкуснѣйша овощь и прекрасны цвѣты родятся. Но огородникамъ всего больще дохода донашаютъ огородныя и цвѣтныя сѣмена, которыя съ великою старательностію производятъ.

Скотоводство и пчолярство тоже до высокой степени развито, но найбольше дохода имѣетъ край изъ рудокопства. Съ изъятіемъ соли всякаго рода минералы добываютъ, но найважнѣйше рудокопство каменный уголь. Чешскія рудокопни больше якъ 250 милліоновъ метерцентнеровъ угля добываютъ.

Про сіе множество угля и промыселъ у Чехахъ развитый. Въ чешскихъ фабрикахъ два милліона работниковъ работаетъ. Фабрикованье стекла и порцелану тамъ уже отъ пятьсотъ лѣтъ процвѣтаетъ. Цукоръ въ 125 фабрикахъ, пиво въ 500 пивоварняхъ варятъ. Пилзнянское пиво, румбургское полотно цѣлому свѣту извѣстно.

Великое сокровище имѣетъ и въ минералныхъ водахъ. Чешски купели изъ цѣлаго свѣта посѣщаютъ.

Столица Чешскаго краю и Ческословенской републики — Прага. Мѣстопребываніе президента републики, министеріи и законодательной палаты. Храмъ св. Вита одинъ изъ знатнѣйшихъ будинковъ цѣлаго свѣта. Въ одной изъ двѣнадцать его каплицъ сохраняются мощи св. Іоанна Непомуцкаго, патрона чешского краю, въ изящно выготовленной тридцатьцентнеровой серебряной трунѣ.

Большіе города: Карлсбадъ, Пилзенъ въ Чехіи; Бернъ, Оломуцъ въ Моравіи; Братислава, Кошицы, Пряшевъ, Жилина въ Словакіи; Ужгородъ, Мукачево, Берегсасъ и Хустъ на автономной Русской територіи.

58. Судъ Любуши.

Однажды въ Чехіи царствовала княжна (принцесса) Любуша, славившаяся своею мудростію и справедливостію. Два брата по смерти отца заспорили о томъ, какъ раздѣлить наслѣдство, и пришли на судъ къ Любушѣ. Судъ происходилъ на сеймѣ, т. е. въ присутствіи народныхъ старшинъ, что братья по старымъ славянскимъ обычаямъ должны жить вмѣстѣ и не дѣлить между собою наслѣдства. Любуша подтвердила это рѣшеніе. Но старшій братъ остался имъ недоволенъ, и началъ упрекать чеховъ въ томъ, что надъ ними царствуетъ женщина. Тогда Любуша стала отказываться отъ правленія; и совѣтовала чехамъ избрать себѣ князя. Народъ отвѣчалъ, что онъ признаетъ своимъ княземъ того, кого она изберетъ себѣ въ мужья. Любуша выбрала одного земледѣльца, Пшемысла. Послы нашли его за сохою (плугомъ), посадили на коня и привезли въ Вышеградъ, столицу Чехіи (теперь городъ Прага, на берегу Молдавы.) *Пшемыслъ* оказался княземъ умнымъ и мужественнымъ, и родъ его со славою царствовалъ

въ Чехіи. Разсказываютъ, что лапти (папучи), въ которыхъ былъ Пшемыслъ, когда пріѣхали къ нему послы Любуши, долго потомъ сохранялись въ Вышеградѣ, и, когда кто изъ потомковъ его всходилъ на престолъ, то ему показывали эти лапти, чтобы онъ не забывалъ о своемъ происхожденіи.

59. Россія.

Россія есть обширное изъ всѣхъ государствъ въ свѣтѣ. Она тянется отъ сѣвера къ югу на 3800 километровъ, а отъ запада къ востоку на 12300 километровъ. На сѣверѣ земли русскія примыкаютъ къ *Ледовитому* морю, на западѣ къ *Балтійскому* морю, на югѣ къ *Черному* и *Каспійскому* морямъ. Ледовитое море далеко вдается въ землю и образуетъ заливъ, называемый *Бѣлымъ* моремъ. Балтійское море образуетъ три залива: *Рижскій, Финскій* и *Ботническій*, а Черное море заливъ, называемый *Азовскимъ* моремъ. Не мало скопилось воды и внутри Россіи; въ ней есть озера, которыя тянутся въ длину на сотни верстъ, а рѣки прорѣзываютъ её по всѣмъ направленіямъ. Изъ рѣкъ особенно замѣчательны: *Сѣверная Двина, Нева, Западная Двина, Нѣманъ, Днѣпръ, Донъ, Волга*, найбольшая рѣка Россіи, съ притоками *Окой, Камой* и *Ураль*. Отъ Ледовитаго моря къ Каспійскому тянутся *Уральскія* горы, которыя дѣлятъ Россію на двѣ неравныя части: большая часть Россіи лежитъ къ Востоку отъ Уральскихъ горъ въ Азіи и называется *Сибирью*; меньшая же часть Россіи по сю сторону Уральскихъ горъ, называется *Европейской Россіею*. Между Чернымъ и Каспійскимъ морями находятся *Кавказскія* горы; внутри Россіи лежатъ небольшія *Валдайскія* горы, съ которыхъ текутъ самыя большія рѣки Россіи. Какъ обширно отечество русскихъ, такъ и разнообразна его природа. На крайнемъ сѣверѣ большую часть года свирѣпствуетъ зима, а на югѣ въ иныхъ мѣстахъ зимы почти

совсѣмъ не бываетъ. На сѣверѣ растетъ одинъ мохъ, а на югѣ растутъ самыя разнообразныя деревя, которыя круглый годъ покрыты зеленью. Однѣ мѣстности сплошь покрыты дремучими лѣсами, а въ другихъ мѣстахъ нѣтъ ни одного деревца. Въ Россіи есть плодородныя черноземныя мѣстности, но есть и безплодныя песчаныя пустыни, которыя тянутся на сотни километровъ. Для удобства управленія вся Россія раздѣлена на *губерніи* и области; губерніи раздѣлены на *уѣзды*, а уѣзды на *волости*. Въ каждой губерніи находится по нѣскольку городовъ, изъ которыхъ одинъ называется *губернскимъ*, а другіе *уѣздными*. Въ губернскомъ городѣ сосредоточено управленіе губерніею, а въ уѣздномъ управленіе уѣздомъ.

Городъ, въ которомъ сосредоточено управленіе всѣмъ государствомъ, называется *столицею*. Столичный городъ въ Россіи *Москва*. Въ Россіи насчитывается до ста губерній и областей, въ ней живетъ до стапятьдесяти милліоновъ людей.

60. Людоѣдъ.

Тота страшна рыба въ каждомъ теплѣйшомъ морѣ, особенно въ Атлатическомъ океанѣ и въ Средиземномъ морю густо находится. Найчастѣйше въ глубинѣ плыве, и лемъ тогды выйде на верхъ моря, коли добычу глядае. Страшно пажерна, прото вшытко поглотитъ, што лемъ поимати може. За кораблями даколи и на сто миль плыве, жебы трупы на кораблѣ умершихъ людей поглотити могла. Но и живыхъ не пошануе, кедь ся къ нимъ лемъ достати може, прото и называется *людоѣдомъ* Въ морѣ купающомуся человѣку дуже треба уважати, жебы ся отъ той рыбы охранилъ.

Еденъ Американскій корабль при еднымъ западноиндійскомъ островѣ отпочивалъ. Една часть матрозовъ спустилася до моря купатися, други але съ корабля

давали позоръ ци отъ дакаль неприближаеся тотъ страшный непріятель? Ледво што обачили едну людоѣдну рыбу, увѣдомили купающихся, котры и душкомъ плыли къ чолноку. Но пажерна рыба, якъ стрѣла, за ними плыла и правѣ въ томъ окамженью пришла тамъ, коли послѣдній матрозъ до чолна выдвигался. Пажерна рыба але го застигла ищи за ногу схватити и лемъ ей схрапустѣло межи зубами, откусила ю. Кровь изъ калѣченого потокомъ лялася, и о полъ годины умеръ.

Его найлѣпшый пріятель якъ тото видѣлъ, схватилъ ножъ, и скочилъ до воды, же ся вымститъ за своего камарата. Людоѣдна рыба, якъ то видѣла, стала по малы приближатися къ нему. Матрозы думали, же и другому камаратови ужъ послѣдня година била и перестрашены кричати зачали. Матрозъ съ ножомъ до жменѣ стиснутымъ терпезливо чекалъ небезпечну рыбу, котра ближе и ближе къ нему притяговалася. Въ той минутѣ, якъ пащеку розняла, же го поглотитъ, удатно бросился подъ воду, и неодолга, кусъ дальше отъ ней, опять появился на верхъ воды. Потомъ лемъ по малы плылъ и къ боку рыбы усиловался сближити. Тогда рыба, котра лемъ кедь горѣ брюхомъ обернута, годна добычу свою схопити, обернулася горѣ брюхомъ и сердито шмарилася на матроза. То была минута, котру храбрый матрозъ чекалъ. Теперь съ такою притомностію духа, съ такою смѣлостью и силою вразилъ ножъ до брюха чудовищной створы, же ледво можъ было такой силы у человѣка предполагати. Чудовищна рыба отъ болю и гнѣву щелкати стала своею 400 зубами озброенною пащекою, и съ хвостомъ страшно била по водѣ. Матрозъ але и подъ воду осмѣлился занурити за утварей и на послѣдокъ по больше ударахъ съ ножомъ закололъ ю.

Междурадостными восклицаніями друзей вернулся на корабль где за нимъ и убиту людоѣдну рыбу втягли матрозы.

61. Пѣсня бѣдняка.

Куда мнѣ головушку склонить?
Покинутъ я и сиръ:
Хотѣлъ бы весело хоть разъ
Взглянуть на Божій міръ.

И я въ семьѣ моихъ родныхъ
Когда-то счастливъ былъ;
Но горе спутникъ мой съ тѣхъ поръ
Какъ я ихъ схоронилъ.

Сады веселыхъ богачей
И нивы ихъ кругомъ...
Моя-жъ дорога мимо ихъ
Съ заботой и трудомъ.

Но я счастливыхъ не дичусь;
Моя печаль въ тиши;
Я всѣмъ веселымъ радъ сказать:
Богъ помочь! отъ души.

О щедрый Богъ, не вовсе-жъ я
Тобою позабытъ;
Источникъ милости твоей
Для всѣхъ равно открытъ.

Въ селеньѣ каждомъ есть Твой храмъ
Съ сіяющимъ крестомъ,
Съ молитвой сладкой и съ Твоимъ
Доступнымъ алтаремъ.

Мнѣ свѣтитъ солнце и луна;
Любуюсь на зарю,
И, слыша благовѣстъ, съ Тобой,
Создатель, говорю.

И знаю: будетъ добрымъ пиръ
Въ небесной сторонѣ;
Тамъ буду праздновать и я;
Тамъ мѣсто есть и мнѣ. *Жуковскій.*

62. Алюминій.

Металъ нынѣшняго вѣка: *Алюминій*, который уже и до всемірной войны дость часто употреблялся, а отъ коли война почалася, повсюду съ нимъ встрѣчаемеся. Лѣтающіи машины, аеропланы, подводны шифы то цѣлы, то частію изъ алуминія роблены. Алуминій прото такъ часто употребляютъ, бо дуже добры мае физичны и хемичны свойства. Фарбу мае серебряно-бѣлу, котра на воздусѣ неперемѣняеся. Выраблятися дае на всякій способъ. Дастся пиловати, ковати, лити, можно съ нимъ гальванизовати (т. е. помощію электрическаго тока обвинути алуминіемъ други металлы) и на дротъ выробити. Важное свойство у него и то, же дуже легкій, лемъ 2·5 разъ только важитъ, якъ вода. (Желѣзо 7·8, мѣдь 8·9 разъ тяжшы якъ вода.)

Ограничае употребленіе алуминія, же горячости не дуже спротивляеся. Легко роспуститься въ соляной

кислотѣ и въ мыдлярской содѣ. При 700 градахъ плавится и по малы стыне. Эластичность слабу мае, но ржи дуже противится и не ржавѣе такъ, якъ напр. свинецъ, железо.

Кромѣ того, же такъ легко дасть вырабятися, употребляютъ го обширно и про то, бо во великомъ множествѣ находится. Во самородномъ видѣ ненаходится, но найпространнѣйшій между всѣми элементами, изъ котрыхъ тверда часть нашой земли составлена. Найбольше алуминія фабрикуютъ изъ минерала *бауксить* названнаго. Имя свое получилъ минералъ тотъ отъ города Бауксъ въ южной Франціи.

Приготовленье чистого металла Фридрику Веглеръ удалося, а Девилль, французскій хемикъ способъ тотъ въ 1854-омъ року усовершенствовалъ.

Первы предметы изъ алуминія въ 1855-омъ году на парижской всемірной выставкѣ представили. Во великой массѣ але ажъ въ девятдесятыхъ рокахъ стали го фабриковати электричествомъ.

Въ покою майже цѣла Европа изъ Французского краю давала донашати къ фабрикованью алуминія потребный бауксить. Нѣмецка краина въ Гессенъ мае баукситовы копальни. Фабрикованье алуминія въ каждомъ краю кончатъ една-двѣ фабрики, но найвецей фабрикуютъ го въ сѣверной Америкѣ и въ Канадѣ. Разумѣеся, же въ якой мѣрѣ фабрикуютъ алуминій, въ такой мѣрѣ упадае цѣна его. Въ серединѣ прошлаго столѣтія, коли алуминій ищи лемъ въ хемичныхъ лабораторіяхъ приготовляли, кило алуминія 3000 коронъ стояло; а въ 1900-омъ году, въ котромъ ужъ 7 милліоновъ килограмовъ удалося произвести, кило алуминія на 2 короны зышло.

Алуминій предъ двома-трёма десятилѣтіями металломъ будущности называли, днесь уже смѣло можеме сказати, же алуминій металъ нынѣшняго вѣка.

63. Пѣснь карпаторусская.

Святымъ звукомъ русска земля
Своихъ чадъ поздравляетъ,
Святымъ чувствомъ свое племя
Объимая лобзаетъ

Гремятъ гробы прадѣдовъ
Святымъ громомъ русскихъ словъ,
Во мнѣ кипитъ русска кровь.

Русская кровь согрѣваетъ
Весь моей жизни составъ;
Русская совѣсть вѣщаетъ:
Помни, что ты русскій Славъ.

Почитаю русску кровь
Моихъ честныхъ прадѣдовъ,
Имъ посвящаю любовь.

Русскій мой прадѣдъ, праматн,
Отъ вѣкъ вѣковъ я Русинъ;
Русь матушку объимати
Долженъ благодарный сынъ.

Кому законъ любви святъ,
Тотъ Русь любитъ, тотъ мой братъ,
Каждый измѣнникъ проклятъ!

Кто свой народъ опускаетъ,
Грѣшитъ противъ природы;
Не найдетъ чего искаетъ,
Останетъ безъ свободы.

Онъ отъ всѣхъ будетъ проклятъ,
Гнусный людемъ яко гадъ,
Каждый измѣнникъ проклятъ.

Дѣти русскаго народа!
Вседержитель хранитъ насъ;
Намъ возсіяетъ свобода,
Господь дасть намъ благій часъ.

Слава Богу, еще въ насъ
Огонь вѣры не погасъ;
Сила вѣры спасетъ насъ.

Вѣра тверда наше племя
Отъ пагубы сохранила,
Создателю русска земля
Жертвы любви приносила.

Вседержитель хранитъ насъ
Онъ услышитъ любви гласъ,
Помилуетъ народъ нашъ.

64. Духовна власть.

Человѣкъ состоитъ изъ тѣла и изъ души. Душа наша не для сего свѣта сотворена, но для вѣчнаго живота. Она стремится къ Богу, въ царство небесное. Посредники между Богомъ и человѣкомъ суть священники. Они совершаютъ за насъ службы Божія. Молятся за живыхъ и мертвыхъ. Научаютъ насъ, якъ треба побожно жити. Бѣдныхъ вспомоществуютъ, печальныхъ утѣшаютъ, пренаслѣдованныхъ защищаютъ. Неукихъ научаютъ, заблудшимъ правый путь показуютъ. Грѣшниковъ къ Богу обращаютъ, Бога съ грѣшниками умилостивляють. Они впроважаютъ насъ въ лоно святой матери Церкви, святымъ крещеніемъ, они выслуживаютъ тайны Христовы, подавающія намъ спасительную благодать (ласку) Божію. Они сопровождаютъ насъ черезъ цѣлый животъ, ажъ до самого гробу.

Священники получаютъ духовную власть отъ епископовъ, а епископы суть преемники святыхъ Апосто-

ловъ, которые свою духовную власть отъ самого Іисуса Христа получили. Страна, духовной власти епископа подчинена, *епархіей* зовется. Мѣстопребываніе епископа называется престолнымъ городомъ. Престолный городъ нашего преосвященнаго епископа Пряшевъ. Епископъ пряшевскій поставленный надъ всѣми русскими священниками Шаришской, Спишской, Абауй-Турнянской, Гемерской, Боршодской и вышне-Земплинской жупъ. Епархія для легчайшаго управленія раздѣлена на церковныи округи, которыхъ настоятели (представены) *намѣстниками* называются. Кромѣ намѣстниковъ кажда жупа имѣетъ своего *архидіакона*, который епископу въ управленіи помагаетъ. Въ управленіи епархіей кромѣ архидіаконовъ и намѣстниковъ помоществуютъ епископу *капитулъ* и *консисторія.* Члены капитула крылошанами называются, бо маютъ въ каѳедральной церкви почетны крылосы, въ которыхъ каждому изъ нихъ особное мѣсто назначено. Главою капитула есть *протоіерей. Консисторія* есть судилище епархіальное. Членовъ консисторіи епископы назначаютъ и *консисторіальными совѣтниками* называются. Сія консисторія подъ предсѣдательствомъ епископа держитъ засѣданія, и судитъ въ церковныхъ, фарскихъ и школьныхъ дѣлахъ.

65. Эхо.

Реветъ ли звѣрь въ лѣсу глухомъ,
Трубитъ ли рогъ, гремитъ ли громъ
Поетъ ли дѣва за холмомъ —
        На всякій звукъ
Свой откликъ въ воздухѣ пустомъ
        Родишь ты вдругъ.
Ты внемлешь грохоту громовъ
И гласу бури и валовъ,
И крику сельскихъ пастуховъ —
И шлешь отвѣтъ;
Тебѣ жь нѣтъ отзыва... Таковъ
        И ты поэтъ!

Пушкинъ.

66. Пряшевъ.

Пряшовъ есть найкрасшій городъ нашой епархіи. Мѣстоположеніе города прекрасное. Со всѣхъ сторонъ, якъ вѣнцомъ, обнято горами. Климатъ пріемный. Торговля велика, бо фурманцы и желѣзницы изъ всѣхъ сторонъ тутъ сходятся. Въ близости двѣ рѣки текутъ, даже дотыкаются города. Отъ западной страны Ториса, подающая водяную силу къ электрическому освѣщенію города; отъ восточной Секчовъ. Пряшовъ дуже красно будованное мѣсто. Давно высокими, каменными стѣнами и глубокимъ шанцомъ было окружено, въ защиту отъ нападовъ непріятельскихъ. Днесь уже на мѣстѣ стѣнъ домы стоятъ а въ шанцахъ красны загороды процвѣтаютъ. Цѣлый городъ Масарикова (Главная) улица на двѣ, почти еднаки части дѣлитъ. На той улицѣ видно найкрасши зданія города. На южной части Масариковой улицы видно епископскую палату, каѳедральный храмъ, прекрасный домъ священическихъ сиротъ дѣвушекъ, семинарію и шесть красивыхъ домовъ фондамъ епархіальнымъ принадлежащихъ.

Улица къ серединѣ мѣста разширена, и молодымъ паркомъ пріукрашена. Тутъ видно давное зданіе латинской церкви св. Николая, прекрасныя фачады стародавныхъ домовъ изъ XVI и XVII столѣтій. На серединѣ улицы стоитъ лютеранскій костелъ и коллегій, изъ бывшаго еѵуитскаго монастыря перебудованный. Масарикову улицу въ самой серединѣ города скрещиваетъ Гусова улица, западная часть которой тянется до прекрасной калваріи, восточная же кончится на горѣ Таборъ. Изъ площадей замѣчанія достойна площадь Коменскаго, на которой помѣщены: нашъ алумней, препарандія, гражданска школа, дѣвичее заведеніе инокинь (англійскихъ дѣвъ) и штатская реалгимназія.

На прелестной околицѣ Пряшева много красныхъ лѣтушнихъ гостинницъ и купелей находится для от-

дыха утружденныхъ жителей города. На южной сторонѣ околицы города лежитъ увеселительное мѣсто и купель: Виллецъ-горка. Улица, въ ту сторону ведущая названа именемъ Добрянскаго, славнаго вождя народа русскаго. На тойже улицѣ находится илощадь Духновича перваго подкарпатскаго русскаго писателя.

Недалеко Виллецъ-горки находится источникъ превосходной кислой воды, *Виннымъ колодцемъ* (Боркутъ) названный. Отъ города на западъ *Квасна-Вода*, тоже прекрасный выѣздъ и превосходный источникъ. На сѣверо-зарадъ: *Цемята*, минеральная купель, на сѣверъ Шаришскій замокъ, орлиное гнѣздо Ракоція, находится. На сѣверо-востокъ недалеко Финчицъ, найдавнѣшаго села въ Шаришу, лежитъ купель *Ишла* съ сѣрноватою водою, въ которой на гостецъ и ревматизмъ страждущіи глядаютъ лѣченія. На юго-западъ лежитъ городокъ Сольноградъ, который вкусною солію заосмотряетъ всѣ сосѣдны жупы. Отъ *Сольнограду* на югъ лежитъ село *Червеница* съ опаловыми копалнями. Тутъ добываютъ *огненный опалъ*, найдрагоцѣннѣйшій того рода камень на цѣломъ свѣтѣ.

67. Открытіе Америки.

Самое великое изъ всѣхъ открытій принадлежитъ *Христофору Колумбу,* который открылъ европейцамъ цѣлую часть свѣта, т. е. *Америку.*

Христофоръ Колумбъ былъ родомъ изъ Генуи. Образованіе свое онъ окончилъ въ Павійскомъ университетѣ. Любимыми его науками были географія, геометрія и астрономія. Съ ранныхъ лѣтъ онъ началъ принимати участіе въ морскихъ экспедиціяхъ, и побывалъ почти во всѣхъ извѣстныхъ тогда моряхъ. Онъ также задумалъ искать морской путь въ Индію, какъ и прочіе мореплаватели его вѣка, но не мимо Африки, а прямо черезъ Западный океанъ. Колумбъ былъ тогда одинъ

изъ ученыхъ людей, которые знали о шарообразной формѣ земли. Онъ думалъ, что, отправившись изъ Европы на западъ, можно будетъ достигнуть восточныхъ береговъ Азіи, гдѣ лежали Индія и Китай. Колумбъ и не подозрѣвалъ, что на этомъ пути встрѣтится цѣлый огромный материкъ (суха земля), неизвѣстный европейцамъ.

Рѣшившись предпринять плаваніе черезъ океанъ, онъ обратился сначала къ отечеству своему Генуѣ, и просилъ снарядить корабли для исполненія его плана. Но здѣсь назвали его пустымъ мечтателемъ. Также неудачно хлопоталъ онъ у португальскаго короля. Отсюда Колумбъ отправился въ Испанію, гдѣ тогда царствовали Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская. Но Фердинандъ въ это время былъ занятъ войною съ Гренадскимъ халифатомъ. Колумбъ долго и тщетно хлопоталъ при Испанскомъ дворѣ. Онъ уже готовился отправиться въ Англію; но друзья уговорили его продождать еще нѣсколько времени. Наконецъ удалось нѣкоторымъ покровителямъ Колумба склонить въ его пользу умную королеву Изабеллу, и она рѣшилась на свой счетъ снарядить экспедицію. Такимъ образомъ цѣлые восемь лѣтъ провелъ Колумбъ въ Испаніи, пока добился своей цѣли. Онъ заключилъ съ Испанскимъ правительствомъ договоръ, по которому напередъ былъ намѣстникомъ всѣхъ открытыхъ имъ земель и острововъ и получилъ право на десятую часть всѣхъ доходовъ съ этихъ земель.

3-го августа 1492. года, при большомъ стеченіи зрителей, Колумбъ вышелъ изъ гавани Палоса (въ Андалузіи) съ тремя небольшими кораблями и 120 матросами; отправляясь въ далекое и опасное плаваніе, экипажъ кораблей наканунѣ исповѣдывался и причастился. До Канарскихъ острововъ моряки плыли довольно спокойно, потому, что этотъ путь былъ уже извѣстенъ. Но

затѣмъ они очутились въ безпредѣльномъ океанѣ. По мѣрѣ того, какъ корабли, благопріятсвуемые попутнымъ вѣтромъ, неслись далѣе и далѣе, матросы начали впадать въ робость и уныніе, и не разъ поднимали громкій ропотъ противъ своего адмирала. Но Колумбъ, благодаря неизмѣнной твердости своего духа, умѣлъ смирять непокорныхъ и поддерживать въ нихъ надежду. Между тѣмъ показались разные признаки, предвѣщавшіе близость земли. Прилетали неизвѣстныя птицы, съ запада плыли древесныя вѣтви. Наконецъ послѣ шестинедѣльнаго плаванія, однажды ночью съ передоваго корабля замѣтили въ дали огни. Раздался крикъ: „земля, земля!“ Моряки обнимали другъ друга, плакали отъ радости, и пѣли благодарственные псалмы. Когда взошло солнце, передъ ними открылся живописный зеленый островъ, покрытый густою растительностью. Между тѣмъ на берегъ сбѣжались туземцы. Совершенно нагіе, съ мѣднокраснымъ цвѣтомъ кожи, безбородые, островитяне съ удивленіемъ разсматривали бѣлыхъ, бородатыхъ людей, покрытыхъ одеждами. Они называли свой островъ Гванагани, но Колумбъ далъ ему имя Санъ Сальвадоръ т. е. Спаситель. Туземцы оказались мирными добродушными дикарями. Замѣтивъ жадность пришельцовъ къ ихъ золотымъ кольцамъ, которыя дикари носили въ ушахъ и носу, они знаками показали, что на югъ лежитъ земля, изобилующая золотомъ. Колумбъ отправился далѣе, и открылъ берега большаго острова Кубы, который онъ принялъ за материкъ, именно за восточный берегъ Азіи. Отсюда онъ повернулъ на востокъ, и присталъ къ острову Гаити. На островѣ Гаити Коломбъ построилъ маленькую крѣпостцу, оставилъ въ ней до 40 испанцевъ, а съ остальными людми и нѣсколькими туземцами отправился въ обратное плаваніе. Вездѣ на пути Колумба по Испаніи къ королевскому двору народъ встрѣчалъ его съ восторгомъ. Фердинандъ

и Изабелла приняли его очень милостиво. Вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта быстро распространилася, и явилося много охотниковъ отправиться туда съ Колумбомъ. Онъ предпринималъ еще три путешествія въ Америку.

68. Вѣтеръ и солнце.

Вѣтръ и солнце ся ставили,
Же у кого больше силы;
Же кто зверже, такъ ци сякъ,
Съ вандровника кепенякъ.

Первѣй вѣтеръ зачалъ дути,
Чтобы кепенякъ свергнути;
Вандровникъ го не зрутилъ,
Лемъ ся лѣпше окрутилъ.

Пересталъ вѣтеръ вѣяти,
Солнце стало пригрѣвати,
И теплота проникла
Всѣ уды вандровника.

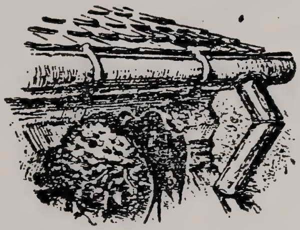
Вандровникъ што малъ робити?
До мантля ся окрутити?
Зробити не было якъ,
Зняль зо себе кепенякъ.

Вѣтеръ дармо ся силовалъ,
Кепенякъ изъ плечъ не сорвалъ;
Такъ солнце доказало,
Же ставку выиграло.

69. Весна (ярь).

Опять пришла намъ милая весна! Солнце теплѣйше грѣетъ. Снѣгъ растаялъ и ледъ исчезаетъ изъ водъ нашихъ. Дубравы и лѣсы зазеленѣли. Въ полѣ и въ

загородѣ начинаютъ цвѣсти рябы цвѣты, и пріятнымъ запахомъ наполняютъ воздухъ. Птички поютъ въ лѣсѣ веселы пѣсни, и умно вьютъ свои гнѣзда, Мотыльки и пчелы покрываютъ цвѣточки. Но и рыбы не остаются уже на днѣ воды, а выходятъ на верхъ и грѣются на солнцѣ. Земледѣлецъ оретъ и засѣваетъ землю свою. Но и огородникъ прилежно работаетъ между своими



цвѣтами и растеніями, пильнуетъ, поливаетъ ихъ, еще недавно посадилъ ихъ въ теплу землю. Мы дѣти радостно играемъ въ тѣни деревъ нли по цвѣтистымъ лугамъ. Не треба намъ уже теплыхъ одеждъ, милое солнце тепло грѣетъ. А кедь бы насъ буря напала, вбѣгаемъ въ стодолу, или въ хлѣвъ погладити жеребенка или теля. Но можеме тѣшитися и въ ягняткахъ играющихъ около матерей своихъ.

70. Аспидная табличка.

Я уже знаю писати. До теперь я грифлемъ писалъ на аспидную таблицу. Писаны буквы не совсѣмъ таки, якъ друкованы. На аспидной таблицѣ пишутъ ряды, а въ книгѣ видимъ печатаны ряды. Писаны или печатаны буквы суть знаки звуковъ. Буквы не можно чути, лемъ видѣти.

Моя аспидная таблица изъ каменя сдѣлана, и въ деревяну рамку оправлена. Таблица моя гладка, плоска и четыреугольна. Аспидная таблнца дуже легко разобьется, прото не свободно ю упустити, или изъ рукъ

бросити. Таблица употребляется не лемъ для писанья, но и для численья и рисованья.

Я уже чернилами и перомъ знаю писати на паперь. Предо мною стоитъ чернильница; я замочу перо въ чернила и такъ пишу. Даколи мнѣ выкапнутъ чернила изъ пера и замажется письмо. Но потомъ лучше буду уважати, чтобы не взялъ много черилъ въ перо.

71. Жаворонокъ.

Летитъ малый жаворонокъ,
Голосъ му звучитъ, якъ звонокъ,
До горы ся змагае,
Прекрасну пѣснь спѣвае.

Въ воздусѣ ся претримуе,
Бо земныхъ враговъ керуе;
Лишка, котъ го уганятъ,
Но и люде не хранятъ.

„Про што, милый жаворонку
Поешь ты твою пѣсенку
Порожнему воздуху,
А не людскому слуху?“

„„Отцу небесному пою,
О людску ласку не стою,
Бо людска ся мѣняе,
Лемъ Божеска остае!“

72. Людвикъ Пастеръ.

Тридцать и пару роковъ тому, якъ отдали во употребленіе еденъ благотворительный домъ въ Парижу, шпыталь для такихъ хворыхъ, которыхъ бѣшенный песъ покусалъ. Отъ имени высокоумного мужа, который первый вынашолъ лѣкъ на тоту грозну хвороту, шпыталь тотъ Пастеровымъ-институтомъ назвали.

Людвигъ Пастеръ былъ сынъ бѣдного гарбаря, который цѣлый свой заробокъ лемъ на то офѣровалъ, чтобы сына своего выучити далъ. Маленькій Людвикъ въ початку не дуже налетѣлъ до науки. Не видѣлъ ніяку цѣль, чого бы малъ учитися? Но разъ, якъ былъ дома на вакаціи, три событія дуже го потрясли. Здохла сосѣдовой дѣвочкѣ мила курочка на холеру. Жалостно позералъ на зимного трупа курочки, шановалъ, же онъ на томъ незналъ помочи и теперь бы маленька его пріятелькиня не плакала. Здохл о на слезинкову хвороту отцово теля, котре на его зимушній кепенякъ было офѣроване. Не зналъ той хворотѣ помощи, теперь ужъ кепеняка не буде. Но найбарже го потрясло нещастье сосѣдового пастушка. Бѣшенный песъ го укусилъ. Къ постелѣ го требало привязати, такъ зо собовъ намѣтовалъ. Розумъ стратилъ, крячалъ, борычалъ нещастный хлопецъ, очи му забѣгли кровью, изъ устъ пѣны ся точили. Луйзко го лемъ на минутку видѣлъ але не могъ го нигда забыти.

Якъ бы на томъ помочи? То вертѣлося въ розумѣ малого Луйзка и отъ тогды зачалъ ся съ охотою учити. Въ 18-омъ году жизни уже окончилъ гимназіи, но дальше лемъ изъ коррепетиторства претримовался, такъ, что въ 28-омъ году жизни поскладалъ найвысшы экзамента. Въ тридцатомъ году жизни уже былъ профессоромъ Химіи и физики на всеучилищѣ, где на скоро высше и высше двигался. Но всего, что училъ, важнѣйше, что изобрѣлъ.

Изобрѣлъ, что пиво и вино не по химичному процессу кваснѣе, но маленьки, лишъ микроскопомъ вилимы микробы размножаются въ немъ, и тіи перетворяютъ смакъ пива и вина. Доказалъ, что до 80 градовъ огрѣте и заткате пиво нескваснѣеся. Такое огрѣтье пива, молока, называютъ отъ его имени: пастеризованьемъ.

Открылъ бациллы, которы причиняютъ курячью

холеру, слезинкову хвороту и беснѣлость. Досвѣдчилъ, что сихъ бацилловъ въ рѣдкой студенинѣ или въ серваткѣ можно годовати, даже и размножити дуже наремно. Потомъ размножившеся сами отъ своихъ соковъ гинутъ.

Доказалъ что лишь свѣжа, живыми бактеріями переполнена серватка убивае звѣрята, старша серватка уже не убивала но способнымъ учинила организмъ звѣряте на борьбу съ бациллами, причиняющими хвороту.

Показалъ способъ, якъ можно охранити рогатину щепленьомъ отъ слезинковой хвороты; куры отъ курячой колеры, псы отъ беснѣлины.

Въ 1895-омъ году привезли къ нему едного пастушка, которого бѣшенный песъ страшно покусалъ, чтобы попробовалъ на немъ свой лѣкъ т. е. щепленье отъ беснѣлины. Пастеръ отгварялся, же онъ лемъ на псохъ выпробовалъ, а не на людяхъ; унимался, же ту иде уже о животъ человѣка, а не скота. Но докторе пресвѣдчили го, что хлопецъ тотъ такъ покалѣченый отъ встеченого пса, же кедь онъ на немъ не споможе, грозною смертію муситъ умерти. Такъ защепилъ первого паціента Пастеръ отъ беснѣлины. Хворый выздравился и найстрашнѣйша хворота отъ того часу побѣждена.

Въ томъ шпыталю первы десять роки двадцать тисячъ хворыхъ, т. е. стеклыми псами покусаныхъ людей выздоровилося.

73. Земледѣлецъ.

Добрѣ то Богъ установилъ,
Же мя земледѣльцомъ створилъ.
Малѣй краль емъ, такъ думаю,
Коли съ плугомъ порабляю.

Солнце ищи ледво выйде,
Мене ужъ на полю найде,
Волы плужокъ мнѣ тягаютъ
И по воли румегаютъ.

Утренняя густа молга
Розыйдеся неодолга,
Жаворонокъ также встае
Гласъ до неба засылае.

На то пташки поставаютъ,
До спѣванья всѣ ся даютъ;
Той музыкѣ я ся тѣшу,
Веселюся, а не грѣшу.

И вороны ся злѣтуютъ,
По бороздѣ подскакуютъ,
Шкодны червы вызбераютъ,
Въ роботѣ мнѣ помагаютъ.

Такъ я собѣ жiю въ полю,
Коли обсѣваю ролю,
И молюся, чтобы на мя
Ниспославъ Богъ пожегнанья.

Поле ся мнѣ зазеленитъ,
Буйне стебло провозраститъ;
Потомъ жолтый стане колосъ,
Якъ солнечный златый волосъ.

Придутъ дѣвки зо серпами,
И паробци съ ихъ косами;
Настинаютъ сноповъ силу,
Знойныхъ трудовъ драгу цѣну.

Граду газда ся не боитъ,
Якъ зерно ужъ въ крестахъ стоитъ.
Кто даремно часъ не тровитъ,
Богъ го хлѣбомъ благословитъ.

74. Александръ Духновичъ.

Борьба за идеалы, за душевныя блага человѣчества, никогда не соключена съ выгодами, а всегда съ непріятностями. Можетъ быти и потому такъ мало такихъ людей, которые жертвуются на таку неблагодарну роль. Тѣмъ большой почести достоинъ тотъ, кто лучше откажется всѣхъ выгодъ жизни, но силы свои душевныя и тѣлесныя для общаго блага посвящаетъ.

Такій мужъ былъ Александръ Духновичъ, незабвенный милый писатель подкарпатскаго русскаго народа.

Родился въ Тополянахъ 1803. г. Среднія и богословскія школы съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ. Якъ оконченый богословъ назначенъ былъ въ авлу епископскую, гдѣ красна будущность ожидала его. Но ему захотѣлось быти между народомъ своимъ. Пожелалъ просвѣщати его, что легче достиннути надѣялся, кедь съ нимъ въедно будетъ жити. Въ селѣ Бѣловежѣ былъ приходникомъ, гдѣ такъ, якъ и въ близкомъ мѣстѣ Бардіёвѣ и до днесь живутъ милы історійки изъ приключеній жизни общелюбимаго душпастыря и дружелюбнаго гражданина.

Въ 1943-мъ году назначенъ былъ каноникомъ капитула Пряшевскаго, гдѣ отворилося обширнѣйшее поле благоуспѣшной его дѣятельности. Но общая судьба ревныхъ любителей беззащитнаго народа и его постигла. Въ переворотѣ 1849. г. сбывшемся, про любовь свою къ русскому народу обвиненъ былъ москвофильствомъ. Почетнаго мужа поймали легіонеры, топтали ногами, били по лицу, оплевали, высмѣвали, ругательствами обсыпали, потомъ посадили въ темницу. А все то терпѣлъ невинно, лишь за то, что народъ свой любилъ.

Послѣ высвобожденія изъ темницы дальше продолжалъ полезную свою дѣятельность на поприщѣ народопросвѣщенія. Печатаной книги до Духновича — не было на подкарпатской руси. Букварь Духновичовъ съ поучительными его стишками пробудилъ подкарпатскій русскій народъ изъ вѣковаго сна. „Альманахъ“ и „Поздравленіе Русиновъ“ въ 1851 и 1852-мъ годахъ изданны, таку дѣятельность и любовь возбудули къ русскому языку, что редакція новооснованной „Церковной“ газеты переполнена была рукописями, посланными туда изъ околицы.

Молитвенникъ Духновичовъ „Хлѣбъ души“ и днесь еще общелюбимая книжка, а стихотвореніе „Я русинъ былъ“ не только у насъ но и у галиційскихъ русскихъ сборникахъ печатаютъ и народъ съ одушевленіемъ декламируетъ и поетъ его якъ Гимнъ народный. Писалъ много другихъ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя — про убожество наше — и до днесь не напечатаны.

Упокоился въ 1865-мъ году (тотъ) великій мужъ, который такъ близко стоялъ, словно, приросшій былъ сердцу русскаго народа, о которомъ нашъ славный пѣснописецъ Павловичъ такъ писалъ:

„Отъ Бескида ажъ до Тисы
Подъ Бескидомъ горы, лѣсы
Духновича поминаютъ...“

75. Изъ исторіи епархіи Пряшевской.

Подкарпатскіи русины, котры ищи въ своемъ старомъ отечествѣ одорвалися отъ папы, въ 1646-омъ року навернулися до святой матери церкви и съ початку до ягерского бискупства прислухали. И ихъ епископъ ягерскому бискупови были подчиненный. Марія Терезія, кральовна мадьярска, пресвѣдчилася, же гр. каѳ. унижае тота подверженность и у Климента XIV-го, выхлопотала учрежденіе мункачевского гр. каѳ. епископства.

Епархія мункачевска дуже пространна была и дуже тяжко было ю управляти. На конецъ Франпъ І. король спомогъ на томъ. Въ согласіи съ папою (Піемъ VII.) изъ епархіи мункачевской новое епископство фундовалъ, епископство Пряшевское. Епархіи пряшовской первый епископъ былъ Григорій Тарковичъ, котрый отъ Франца І. короля порожній кляшторъ миноритовъ въ Пряшовѣ досталъ на резиденцію. Кляшторскій костелъ переданый былъ до власти епископской, якъ днешній храмъ каѳедральный.

Для выживности епископа и капитула король во Спишской жупѣ Лехницкій маетокъ съ Червенымъ кляшторомъ даровалъ. Другій епископъ Іосифъ Гаганецъ былъ, за котрого нова епископска резиденція выбудована. За епископства Гаганца фундовано бѣдныхъ учениковъ спомагающее „Общество св. Іоанна Крестителя.“ За нимъ Дра Николая Товтъ, профессора университета будапештянского и каноника унгварского выименовано за епископа. За короткій часъ былъ епископомъ, но дуже много добра чинилъ епархіи, особенно бѣдныхъ спомагалъ. За него основана семинарія духовныхъ. До его часу въ Унгварѣ училися и наши клерики. Достойнымъ наслѣдникомъ того епископа былъ дръ Іоаннъ Валѣ. Найсмиреннѣйшій и найроботнѣйшій епископъ былъ въ цѣломъ краю. Доеденъ геллеръ своей епархіи жерт-

вовалъ и якъ добротливый отецъ, на каждомъ помочи жадалъ. Онъ фундовалъ препарандію и съ нею соключенный алумней; онъ фундовалъ нашу пряшовску гражданску школу. Съ любовію старался о сироты и красну палату сбудовалъ для сиротъ дѣвочокъ духовенскихъ. Шкода, же полное учрежденіе школы и будовлю резиденціи епископской докончити не застигъ, бо въ 1911-омъ году въ мѣсяцу новембру нечаянно умеръ. По его смерти за два роки немала епархія епископа. Францъ Іосифъ I. король въ 1913-омъ року въ осени дра Стефана Новакъ выименовалъ за епископа. Молодого, благосердного епископа достала въ немъ епархія, котрый много доброго розпочалъ на благо епархіи, но про всемірную войну не могъ только уробити, колько былъ радъ.

Но дуже много учинилъ за бѣдный подкарпатскій народъ, котрый во войнѣ такъ много терпѣлъ, трудился о возстановленіи разоренныхъ храмовъ и школскихъ будинковъ.

Кромѣ великихъ епископовъ много изрядныхъ мужовъ было и есте въ епархіи, котры о то стараются, чтобы подкарпатскій русскій народъ съ любовію прилѣплялся къ ческословенской републикѣ и чтобы въ новомъ штатѣ такъ душевно, якъ и тѣлесно добрѣ ся чулъ.

Думайте и вы съ любовію на вашихъ предводителей и мольте Бога, чтобы намъ мудрыхъ и благосердныхъ предводителей даровалъ.

76. Правила здоровья.

Богъ приказуе, чтобы сме здравье шановали и хранили. Хворый человѣкъ не може только добра уробити, якъ здравый. Животъ волею скоротити великій грѣхъ. Кедь здравый хочешь быти уважай на слѣдующія:

1. Кедь ти дашто хибитъ, повѣжь доразъ родичомъ. На початку легко помочи. Кедь але поздниме съ лѣкомъ, помочь поздна може быти.

2. Ѣджъ по воли, ѣдло добрѣ пожевай. Не ѣджъ много, бо пошкодитъ. Не ѣджъ ягоды, котры не познаешь Между ними много есть шкодливыхъ.

3. Уважай, же бы есь въ зимномъ часѣ не зябъ. На зимну, мокру землю не лѣгай.

4. Зо зимы не идь доразъ къ горячому пецу. При горячемъ пецу долго не оставай. То нездраво, и голова тя розболитъ.

5. Съ ножомъ, вилкою, або иншымъ острымъ орудіемъ не розмахуй. Можешь себе, або другого покалѣчити. Пушки, зброя ся недотыкай.

6. Уважай, где скачешь, якій широкій ярокъ. На небезпечное мѣстце не ходь! На сухій конарь на деревѣ не ставай! До глубокой воды не ходь! Близко коня не ходь! За возомъ не бѣжъ!

7. Уважай, жебы есъ очи и зубы не зопсовалъ. Болѣнье очей и зубовъ несноснa хворота. Очамъ дуже шкодитъ, кедь до солнца позераме. Кедь по тмѣ пишеме,

читаме, шыеме. То дуже слабитъ очи. Зубы губятся отъ много солодости. Кедь съ ними тверды рѣчи кусаме: орѣхи. орѣшки, цукеркандель и. т. д. Зубы чисто тримайме. Желѣзомъ не шпортайме въ зубахъ. За теплымъ ѣдломъ зимну воду доразъ не пійме.

8. Просто сѣдь. Кто при работѣ сгорбено сидитъ, очи собѣ слабитъ, груди зменьшатъ и хребетъ горбитъ.

9. Претримуйся чѣмъ больше на свѣжомъ воздусѣ. Бываньe луфтовати треба, чтобы въ немъ чистый воздухъ былъ.

10. Кедь есъ долго сидѣлъ, рушайся чѣмъ больше за тѣмъ.

11. По работѣ отпочивай. Дѣтинѣ за осемъ годинъ треба спати. Довше най не спитъ. Найлѣпшій отпочинокъ спанье. Кедь есь ся зобудилъ, не лѣнуйся въ постелѣ, но встань.

12. Робота укрѣпляе тѣло. Робме кедь хочеме смачно ѣсти. Робота много радости причиняе. Радость же веселитъ человѣка.

77. Злобу и дерево зрадитъ.

Еденъ старый человѣкъ сто коронъ далъ едному молодому паробкови, котрый ся въ городъ збералъ, жебы отдалъ ихъ тому и тому человѣкови и най принесе отъ нихъ квитанцію.

Якъ паробчакъ о довшій часъ навернулся, старецъ доразъ просилъ отъ него квитъ. Паробокъ але такъ отповѣлъ: „Што за квитъ просишь отъ мене? Ты мнѣ не далъ ніякихъ грошей!

Старецъ дуже зармутился и тяжобилъ собѣ на паробка. Але вмѣсто звады пошолъ до суду и сложилъ поносъ.

Судія: „Далъ тобѣ тотъ старецъ грошы, же бы есь ихъ до мѣста отнесъ?“

Паробокъ: „Не далъ“.

Судія: „А ты, старче, знашь съ дачѣмъ досвѣдчити?“

Старецъ: „Не знаю.“

Судія: „Такъ мусишь присягу зложити“.

Старецъ: „О пане мой! того чловека, котрый ся на таке оповажылъ, моя присяга не рушитъ. Онъ ся и по моей присягѣ непризнатъ“.

Судія: Где-сь му далъ до рукъ тоты пѣнязи?“

Старецъ: „Подъ еднымъ деревомъ“.

Судія: „А ищи говоришь, же не маешь свѣдка! Дерево твой свѣдокъ! Лемъ идь къ нему и повѣшь му: подь со мною, судія тя кличе!“

Паробокъ усмѣхнулся

Старецъ: „Я ся обавамъ, же дерево не схоче твой розказъ услухнути.“

Судія: „Ту маешь мой перстень съ печатью, и повѣшь дереву: ту е перстень судіи, подь со мною! и дерево певно прійде“.

Старецъ взялъ перстень и отдалился.

О короткій часъ проситcя судія паробка: „А чи дошолъ ужъ старецъ до того дерева?“

Паробокъ: „Ищи нѣтъ“.

Зо смутнымъ лицомъ вернулся назадъ старецъ и гварилъ: „Вказалъ емъ дереву твой перстень, але вера не отповѣло ничого!“

Судія: „Дерево ужъ было тутъ и свѣдчило“.

Паробокъ: „Што гварите, пане? Я ту не видѣлъ ніякого дерева!“

Судія: „Такъ есть, само дерево не пришло сюда, але ты грѣшнику пошолъ къ нему. Коли емъ ся тя просилъ: Ци дошолъ ужъ старецъ ку дереву? ты то отповѣлъ, же ищи нѣтъ. Кедь же тобѣ старецъ подъ деревомъ гроши не далъ, отъ куда бы есь зналъ, къ якому дереву пошолъ? Ты самъ себе осудилъ!“

Паробокъ доразъ призналъ злочинство и навернулъ старцови грошы.

78. Крестовый паукъ.

Крестовый паукъ есть также животное. Мае голову, брюхъ и штири пары долгихъ ногъ. На верхъ брюха мае бѣлавый крестъ. Про то называеся крестовый паукъ. Префайно знае мотати. Паучину мотае. Паучина изъ самого тонкого волокна состоитъ. Волокно заставятъ летячу муху. Въ такомъ случаѣ паукъ наремно скочитъ на муху, вкуситъ ю и отравитъ. Потомъ ей выссе кровь.

Паучину несвободно на кровавый палецъ класти. Нечиста паучина на рану шкодлива. Врѣзанный палецъ вложме до чистой зимной воды. Потомъ обвiйме въ чисту бѣлу ряндку.

79. Грибъ.

Грибъ есть растенiе. Цвѣта не мае, црото безцвѣтнымъ растенiемъ называеся. Красны грибы суть, котры маютъ калапики. Така и печарица. Найчастѣйше росне подъ деревомъ. Но находится и на пасвискахъ. По лѣтушнемъ дождю выпхнеся зъ подъ земли.

Печарица мае пень и калапикъ. Пень бѣлый, круглый. Калапикъ мае бѣлый, зо споду же за молоду ружовый, у старшой печарицѣ жолтобурый.

Грибы не маютъ кореня лемъ постѣлку. Она выснована изъ тонкого мягкого волокна. Изъ постѣлки наразъ больше грибовъ росне. Суть пожиточны и ядовиты грибы. И пожиточны грибы станутся шкодливыми, ядовитыми, кедь зозтарѣютъ. Но и такъ, кедь долго стоятъ. Або кедь ихъ большеразъ пригрѣваютъ. Грибы за свѣжа треба уживати. Кедь дакто ядовиты грибы ѣлъ, треба доразъ доктора кликати. Но и дотля лѣтну воду му треба пити. Добрѣ кедь до воды и бѣлокъ яйца заколотиме. Такому и чорне каве даваютъ пити.

80. Вручаніе.

Я Русинъ былъ, есмь и буду,
Я родился русиномъ,
Честный мой родъ не забуду,
Останусь его сыномъ.

Русинъ былъ мой отецъ, мати,
Русская вся родина,
Русины сестры и браты
И широка дружина.

Великій мой родъ и главный,
Міру есть современный,
Дихомъ и силою славный,
Всѣмъ народамъ пріемный.

Я свѣтъ узрѣлъ подъ Бескидомъ,
Первый воздухъ русскій ссалъ.
И кормился русскимъ хлѣбомъ,
Русинъ мене колысалъ.

Коль первый разъ отворилъ ротъ,
Русское слово прорекъ
На азъ-букѣ первый мой потъ
Зъ молодого чела текъ.

Русскимъ потомъ я питанъ былъ.
Русскимъ ишолъ расходомъ
Въ широкій свѣтъ; но незабылъ
Съ своимъ знатися родомъ.

И теперь, кто питаетъ мя?
Кто кормитъ, кто мя держитъ?
Самое русское племя
Мою годность содержитъ.

Прото тебѣ, о роде мой,
Кленуся живымъ Богомъ,
За печальный потъ и трудъ твой
Повинуюся долгомъ.

И отдамъ ти, колько могу,
Прійми мой щирый дарокъ:
Прійми вотъ маленьку книгу
И сей писменный рядокъ:

Прочее же не забуду,
Сердца моего скруху,
Пожертвити; — я твой буду,
Твоимъ другомъ и умру. *Духновичъ.*

81. Загадки.

Червеный горночокъ, повно въ немъ крупочокъ, а на верху чопочокъ. (Свербигузка.)

Сива корова, вшыткы горы позрывала, ишла домивъ, зарычала. (Коса,)

Яворъ рычитъ, баранъ бечитъ, конь тягатъ. (Гусли.)

Сидитъ пани в кутику, въ обторганымъ кабатику (Мѣтла.)

Середъ села бучокъ, на томъ бучку яворикъ, на яворику конопелка, на конопелцѣ глинка, а до глинки Богъ дае.

(Столъ: ноги съ бука, вѣко зъ явора, на вѣку портокъ (обрусъ), на портку миска, а въ мискѣ ѣдло, яке Богъ дае.)

Зъ рана ходитъ на четырехъ, о полудни на двохъ, по полудни на трехъ.

(Человѣкъ: дѣтина рачкуе, якъ ужъ мае силы, ходитъ, а старый подпераеся палицовъ.)

Два дни мае до рока святъ, а гономъ робитъ каждый день.

(Звонъ: лемъ велику Пятницу и Субботу не робитъ.)

Купила една матка ябка и дала дѣтомъ по четыри; такъ ся едному не достало; але якъ отъ нихъ одобрала, а дала имъ по три, та ищи и ей зостали два ябка. (6 дѣтей мала.)

Иде презъ воду, а ся не замачатъ, иде презъ листья, не зашелеститъ. (Солнце.)

Въ лѣсѣ росло, въ лѣсѣ ся пасло, пришло межи бабы, та ся трясло. (Сито.)

Желѣзне теля, а клочаный хвостъ. (Игла.)

Сидитъ панъ на даху, куритъ собѣ табаку. (Коминъ.)

Мамъ я кругленькій млинецъ, повно у немъ колѣсецъ, хоцъ колѣсецъ мае много, но не змеле онъ ничого. (Годинка.)

82. Звонъ.

Знаешь-ли ты, якъ ся оный
Приборъ называе,
Что христіанъ всеголасно
До церкви взывае?
„Ходи въ церковь, молься Богу!“
Гудитъ и заводитъ,
Але самъ, хотя близенько,
До церкви не ходитъ.

83. Якъ хранятся животныя?

Каждое животное защищаеся: каждe хоче жити. Птицамъ крыла, заячику быстры ноги, еленю силны роги, дикой свинѣ силны кловаки, медведю велику силу, ежу кончасты коляки даровалъ Господь Богъ для обороны.

Разнымъ хробакамъ, котрому быстры ноги, котрому таку фарбу и одежду даровалъ Богъ, про которы тяжко го зазрѣти.

На зеленомъ листку лѣзе гусеница, и сама зелена. Кедь бурого дерева пупцами живится и сама бура, чтобы ю непріятель легко не нашолъ. На коляки изъ тѣла стырчачи наздѣватъ пупци, якъ бы и сама живый, движущійся деревяный кончикъ была.

Не барзъ ю сбачитъ ни человѣкъ, ни животное, и сбѣгла гусеница весело гостится на деревѣ. Зъ подъ пупчиковъ дерева ю не видно.

84. Золото и серебро.

1. *Золото* не такій пожиточный металъ, якъ желѣзо, а еднакъ го на много цѣнятъ, бо свой красный блескъ стаемно содержитъ. Золото таке мягке, же го зо желѣзнымъ гвоздикомъ легко можъ зашкробнути, жолтой, блищачой фарбы и майже 20 разъ таке тяжке, якъ вода. Такъ на тоненько можъ го розкачати, же съ еднымъ дукатомъ едного гусара съ коньомъ въедно можъ позлатити. 15-разъ таке дороге, якъ серебро; 1 кг. золота подъ часъ покоя 3100 коронъ стоитъ.

Что въ очахъ человѣческихъ таку велику вартость мае, тото человѣкъ на знакъ своей подверженности Пану Богу офѣруе. Изъ золота робятъ чаши, дискосы, кральовски короны; изъ тогоже робятъ дукаты, перстени медали, заушници и иншы убранства. Дукаты лсмъ въ краинской банкѣ бъютъ. Поеденъ человѣкъ высше мѣры цѣнитъ золото; лучше бы робилъ, кедъ бы ся о то старалъ, чтобы душа его всегда така чиста была, якъ золото.

Въ Америкѣ ужъ и 5 килограммовый кусъ золота нашли. Въ Европѣ нашъ край найбогатшій на золото. Ци знаешь ты дасколько золотыхъ рудниковъ по имени изчислити?

2. И *серебро* благородный металъ, бо такъ якъ и золото стаемно зотриматъ свой блескъ. Серебро на

бѣло блищится. Тягость и вартость серебра о много меньши, якъ вартость золота. Серебро также, якъ и золото мягке, и добрѣ даеся розкачати. Находится и чисто и съ другими элементами соединено. Нашъ край дуже богатый на серебро. Звычайно въедно со золотомъ находится. Изъ серебра гроши и вселіяки убранства приготовляютъ.

Золото и серебро суть благородны металлы. Къ нимъ причисляются ищи платина и жывое серебро, изъ котрого термометры и барометры робятъ.

85. Надута жаба.

При потоцѣ на бережку
Двѣ жабы ся грѣли,
Пасучомуся волови
Роста завидѣли.

„Якій тотъ волъ величазный!“ —
Молодша гварила,
„Бы'мъ тожъ могла“, — гваритъ старша,
„Кедь бы емъ хотѣла,“ —

„Бымъ тожь могла тилька быти,
Му не завидую,
Призри-лемъ ся, келя буду,
Якъ ся разъ надую!“

И стала ся надувати,
До часу и пухла,
Покаль скора вытримала;
Потомъ … ся роспукла!

Тота мала приповѣдка
То насъ научае:
Злѣ обстоитъ, кто чрезмѣрно
Ся превозношае.

86. Лисица.

Попалась Лисица въ капканъ (пасть), оторвала хвостъ и ушла. И стала она придумывати, якъ бы ей свой стыдъ прикрыти? Созвала она лисицъ и стала ихъ уговаривати: чтобъ отрубили хвосты. — „Хвостъ," — говоритъ, „совсѣмъ не кстати (непотребный), только напрасно (даремно) лишнюю тягость за собой таскаемъ." Одна лисица и говоритъ: „Охъ, не говорила бы ты этого, кабы не была куцая."

Куцая лисица смолчала и ушла.

87. Боцанъ.

Познаете довгоногаго, кривошійнаго боцана?

Боцанъ гнѣздо на дахъ и на коминъ укладае. Отъ туда позератъ на луки и болота. Сельски люде ради и горды на то, кедь маютъ боцанячье гнѣздо и не рушатъ го никто.

Боцанъ не боится отъ домашнихъ. Спокойно стоитъ на даху и позератъ на дворѣ работающихъ людей. Боцанъ гнѣздо свое изъ голузя и терня укладае.

На полю боцанъ боязливый. Тамъ уже странитъ человѣка. Пышно крачатъ по поли и въ мочари. Долгимъ клювакомъ то гевъ, то тамъ хваче за гадами, жабами, ящурами, мышами, кротицами, глистами и хробаками. Изъ тѣхъ животныхъ много спустошитъ. Боцанъ е хосновитый.

Перье на немъ бѣле. Лемъ хвостъ и крыла чорны. Любитъ чистоту, прото часто купаеся. Долгій острый его клювакъ и долги тонки ноги червены. Боцанъ во водѣ не плавае лемъ бродитъ. Между пальцами лемъ коротку оболонку мае.

Боцанъ клепле. То дѣлае съ клювакомъ. Во гнѣздѣ на едной нозѣ стоитъ и клепле. Потята свои дуже любитъ и старостливо ихъ дозератъ. Радше ходитъ якъ

лѣтае, бо е тяжкого тѣла. Зо земли тяжко му злетѣти, але кедь ужъ воздвигся, легко му летѣти.

Боцаны въ осени, якъ у насъ уже не найдутъ покорму, на теплѣйши краи переселяются. Въ яри же наново къ намъ вертаютъ.

88. Мышы и Мачка.

Разъ въ пелевнѣ вшиткы мыши
Сессію тримали,
Чи бы даякъ хранитися
Отъ мачки не знали?

На сессіи той кажда мышь
Свой способъ радила,
Лемъ же зъ тыхъ радъ ани една
Способна не была.

Ажъ стара мышь едну добру
Раду знала дати
Чтобы гласный звонокъ Мачкѣ
На хвостъ привязати.

Со звоночкомъ где ся погне,
Звоночокъ забринькне,
И кедь дагде мышь въ близости,
Такой доразъ втѣкне.

Рада добра, лемъ же хосна
Не могли ей взяти,
Бо не мали смѣлость звонокъ
Мачкѣ привязати.

Явно изъ сей приповѣдки,
Же лекше радити,
Якъ пораду, хоть якъ добра,
Перепровадити.

89. Вдова и богачъ.

— Легенда. —

Идутъ Христосъ и апостолы по дорогѣ, а въ сторонѣ отъ нихъ сидитъ на приходкѣ (бережку) сѣрый волкъ. Поклонился онъ Христу и сталъ просити себѣ ѣды.

— Господи! — завылъ, — я ѣсти хочу.

— Пойди, — сказалъ ему Спаситель, — къ бѣдной вдовѣ, съѣшь у нея корову съ теленкомъ.

Апостолы усумнились и сказали:

— Господи, за что же велѣлъ ты зарѣзать у бѣдной вдовы корову? Она такъ ласково приняла и накормила насъ. Она такъ радовалась, ожидаючи отъ своей коровы теленочка. Было бы у ней молочко — пропитаніе на свою семью.

— Такъ тому быти должно! — отвѣчалъ Спаситель, и пошли они дальше.

Волкъ подбѣжалъ и зарѣзалъ у бѣдной вдовы корову. Какъ узнала о томъ старушка, она со смиреніемъ промолвила: „Богъ далъ, Богъ и взялъ; его святая воля!"

Вотъ идутъ Христосъ и апостолы, а на встрѣчу имъ катится по дорогѣ бочка съ деньгами. Спаситель и говоритъ: „Катись бочка къ богатому мужику во дворъ!"

Апостолы опять усумнилися.

— Господи! лучше бъ велѣлъ Ты этой бочкѣ катиться во дворъ къ бѣдной вдовѣ, у богатаго и такъ всего много!"

— Такъ тому быти должно! — отвѣчалъ имъ Спаситель, и пошли они дальше. А бочка съ деньгами прикатилась прямо къ богатому мужику на дворъ. Мужикъ взялъ, припряталъ эти деньги, а самъ все недоволенъ:

— Хоть бы еще столько же послалъ Господь! — думаетъ про себя.

Христосъ и апостолы идутъ себѣ, да идутъ. Вотъ въ полдень стала большая жара, и захотѣлось апостоламъ пити.

— Іисусе! мы пити хочемъ! — говорятъ они Спасителю.

— Ступайте — сказалъ Спаситель — вотъ по этой дорожкѣ, найдете колодезь и напейтеся.

Апостолы пошли. Шли, шли, и видятъ колодезь. Заглянули въ него: тамъ-то срамота, тамъ-то сквернота, жабы, змѣи, лягушки... тамъ-то не хорошо! Апостолы не напившися, скоро воротились назадъ къ Спасителю.

— Что жь испили водицы? — спросилъ ихъ Христосъ.

— Нѣтъ, Господи!

— Отчего?

— Да Ты, Господи, указалъ намъ такой колодезь, что и посмотрѣти въ него страшно.

Ничего не отвѣчалъ имъ Христосъ, и пошли они впередъ своею дорогою. Шли, шли Апостолы опять говорятъ Спасителю: „Іисусе! мы пить хочемъ“. Послалъ ихъ Спаситель въ другую сторону: „Вонъ видите колодезь, ступайте и напейтесь“.

Апостолы пришли къ другому колодезю: тамъ-то хорошо, тамъ-то прекрасно! ростутъ деревья чудесныя, поютъ птицы райскія, такъ бы и не ушелъ оттудова! Напились апостолы, а вода такая чистая, студеная да сладкая! — и воротились назадъ.

— Что такъ долго не приходили? спрашиваетъ ихъ Спаситель.

— Мы только напились, — отвѣчаютъ апостолы, — да побыли тамъ всего три минуточки.

— Не три минуточки вы тамъ побыли, а цѣлыхъ три года, — сказалъ Господь. Каково въ первомъ колодезѣ — таково худо будетъ на томъ свѣтѣ богатому мужику, а каково у другого колодезя, таково хорошо будетъ на томъ свѣтѣ бѣдной вдовѣ.

90. Мама, глянь-ка...

Мама, глянь-ка изъ окошка —
Знать, вчера недаромъ кошка
Умывала носъ:
Грязи нѣтъ, весь дворъ одѣло,
Посвѣтлѣло, побѣлѣло, —
Видно, есть морозъ.

Неколючій, свѣтло-синій
По вѣтвямъ развѣшенъ иней, —
Погляди хоть ты!
*Словно кто-то тароватый **
Свѣжей, бѣлой, пухлой ватой
Всѣ убралъ кусты.

Ужъ теперь не будетъ спору;
*За салазки**, да и въ гору*
Весело бѣжать!
Правда, мама? Не откажешь,
А сама навѣрно скажешь:
— „Ну скорѣй гулять!"

* *щедрый.* ** *саночки.*

91. Лѣто.

Въ лѣтѣ солнце горше грѣе, якъ въ яри. Цвѣты загородны, жита, пшеницы и всѣ травы поля за дождемъ ждутъ. Сини хмары закрываютъ небо, захмарится,

гремитъ, блискатъ, и благій дождь укрѣпляе жаждущія дерева и травы. Еще разъ такъ красно расте вшытко, ажъ ся человѣку сердце радуе. Но теплота ищи все побольшается, жито уже пристигае, черешни червенѣютъ. Виннички, косматки уже натолько пристигли, что дѣти ихъ сбираютъ и жажду съ ними утоляютъ. Но къ незрѣлымъ овощамъ не дотыкаются, бо то бы имъ пошкодило. Конари деревъ помалу чорнѣютъ, жито жолтѣе, и жнецъ готовитъ серпъ къ жатвѣ. Потомъ свяжутъ въ снопы и въ кресты складаютъ. Высохнуте жито хозяинъ повозитъ на гумно (въ стодолу) и молотитъ. Якое красное лѣто! Овощи приноситъ намъ и хлѣбъ, безъ чого не можъ бы выжити.

92. Опалова копальня въ Червеницѣ.

Опалъ еденъ изъ знакомитшихъ драгоцѣнныхъ камней нашого отечества.

Опалъ благородный камень, съ котрымъ златы драгоцѣнности преукрашаютъ. Въ разной великости и фарбѣ находится. Найкрасшый такій благородный опалъ, котрый бѣлый, якъ молоко, зъ части провидный а на свѣтлѣ червены, зелены, жолты и сини (белавы) фарбы мѣнятъ. Суть таки благородны опалы, котры якъ капли росы на солнцу, такъ блищатся во фарбѣ радужной. Суть таки, якъ жирачій угликъ. Другіе мѣняющимися фарбами свѣтятся.

Окремъ благородного опала есть ищи простый опалъ, восковый опалъ и инши опалы. Тоты але не мѣняютъ фарбы. Зато ани не суть великой цѣны. Благородный опалъ въ Шаришской жупѣ находится. Въ той жупѣ близь Пряшова лежитъ село именемъ Червеница, которое про знатну опалову копальню знакомите.

Теперь самъ эрраръ даватъ выдобывати опалы.

Въ баняхъ дасъ 50—60-еро суть заняты. Рыютъ, работаютъ въ глубинѣ земли. Множество скарбовъ е во червеницской опаловой копальнѣ.

93. Скупый и обезьяна (налпа).

Скупый дуже любилъ гроши. Всѣ гроши, что лемъ добылъ, пряталъ до едного мѣшка. Даколи вынялъ мѣшокъ, радовался дукатамъ и чистилъ ихъ, чтобы блестѣли. Была у скупого една обезьяна. Она все призералася, якъ чиститъ ей панъ гроши.

Разъ пошолъ скупый изъ дому, а налпа спячи остала дома. Налпа пробудилася, и не видѣла никого. Хотѣла дашто робити. Пришла къ ладѣ, а лада отперта. Выбрала мѣшки и начала гроши чистити. Но чтобы лучше шла робота, сѣла на окно. Скрептала вапно со стѣны и съ нимъ чистила дукаты.

Увидѣли люде обезьяну и начали съ нею жартовати. Налпа незнала жарту, зачерла грошей и шмыкъ межи людей! Люде еденъ передъ другимъ хватали дукаты, а налпа еще горше метала въ нихъ гроши.

Надышолъ скупый, закричалъ на налпу. Налпа встрашилася и втекла, але гроши пропали. А скупый мало не загинулъ за грошами.

94. Собака и Волкъ.

Собака заспала предъ дворомъ. Голодный волкъ набѣжалъ и хотѣлъ съѣсть ее. Собака и говоритъ: Волкъ! подожди меня ѣсть, — теперь я костлява, худа. А вотъ дай срокъ (терминъ), хозяева (у газды) будутъ свадьбу играть; тогда мнѣ ѣды будетъ вволю (колько захочу), я разжирѣю (затыю), — лучше тогда меня съѣсть.“ Волкъ повѣрилъ и ушелъ. Вотъ приходитъ онъ въ другой разъ и видитъ — Собака лежитъ на крышѣ (на даху). Волкъ и говоритъ: „Что жь, — была свадьба?“ А Собака говоритъ: „Вотъ что Волкъ: коли въ другой разъ застанешь меня сонную предъ дворомъ, не дожидайся больше свадьбы“.

Эй сла́вяне!

Эй Славяне! еще наша
Славянска рѣчь живетъ,
Пока наше вѣрне сердце
За нашъ народъ біетъ.
Живетъ, живетъ духъ славянскій
Будетъ жить на вѣки,
Громъ да пекло всѣ даремны
Противъ насъ суть стыки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.
1. Молитва предъ начиніемъ всякаго дѣла 3
2. Молитва * 3
3. Зайцы и лягушки 4
4. Осень 4
5. Осень * 5
6. Благодорна дѣтина 5
7. Желѣзо 7
8. Коваль и шлосарь 7
9. Фабрикованье скла 8
10. Вечерній звонъ * 10
11. Молитва сироты 10
12. Чинь доброе другимъ 11
13. Помощь Преч. Д. Маріи 12
14. Ворона и Лишка * 12
15. Ленъ 13
16. Кормите пташата 14
17. Подкова 14
18. Свинья на гостинѣ * 15
19. Бѣдный хлопецъ 16
20. Св. Отецъ Николай 18
21. Любовь ко ближнему 20
22. Пѣснь школьничья * 20
23. Каменный уголь 21
24. Заяцъ на ловлѣ * 22
25. Око 23
26. Ухо 23
27. Швырнутый камень 24
28. Пѣснь путешественника * 25

Стр.
29. Осязаніе, смакъ и нюхъ 25
30. Радѣтельна сестрица 26
31. Зима 26
32. Ложь великій грѣхъ 27
33. Пѣснь народна * 28
34. Полные и праздные колосья 29
35. Думка * 30
36. Хижа 31
37. Любовь Отечества * 31
38. Корова 32
39. Мамко, мамко * 33
40. Щедрость 34
41. Іисуско * 35
42. Метровая система мѣръ 36
43. Пастушекъ 38
44. Стокраска * 39
45. Чудесна дорога Божіяго провѣдѣнія 40
46. Собственость великое дѣло 40
47. Пѣснь школьниковъ * 41
48. Рождество Христово 42
49. Дѣдъ 42
50. Сверчокъ и Мурянка 43
51. Притча о зернѣ горчишномъ 44
52. Пословицы 45
53. Хозяйственны будинки 46
54. Златы изреченія 47
„ Изъ св. Писанія 48
55. Вода 49
56. Птичка * 51
57. Чесословенская республика 52
58. Судъ Любуши 53
59. Россія 54
60. Людоѣдъ 55
61. Пѣсня бѣдняка * 57

Стр.

62. Алуминій 58
63. Пѣснь карпаторусская * 60
64. Духовна власть 61
65. Эхо * 62
66. Пряшевъ 63
67. Открытіе Америки 64
68. Вѣтеръ и солнце * 67
69. Весна 67
70. Аспидная табличка 68
71. Жаворонокъ * 69
72. Людвикъ Пастеръ 69
73. Земледѣлецъ * 71
74. Александръ Духновичъ 73
75. Изъ исторіи епархіи Пряшевской 75
76. Правила здоровья 76
77. Злобу и дерево зрадитъ 78
78. Крестовый паукъ 80
79. Грибъ 80
80. Вручаніе * 81
81. Загадки 82
82. Звонъ * 83
83. Якъ хранятся животныя 83
84. Золото и серебро 84
85. Надута жаба * 85
86. Лисица 86
87. Боцанъ 86
88. Мыши и Мачка * 87
89. Вдова и богачъ 89
90. Мама глянь-ка * 90
91. Лѣто 90
92. Опалова копальня 91
93. Скупый и обезьяна 92
94. Собака и Волкъ 92
95. Эй славяне * 93